

Факультет гуманитарных наук и искусств
Колледж иностранных языков и культур
Отделение славистики

**Трактовка российско-польских отношений в современных
российских школьных учебниках по истории**

Бакалаврская работа
студентки отделения славистики
Ольги Скайсткалне

Научный руководитель –
проф. Л.Н. Киселева

Тарту 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Современные подходы к школьному учебнику истории в России	7
Глава 2. Российско-польская тема в современных российских учебниках по истории и в материалах для подготовки к Единому Государственному Экзамену	15
2.1. Трактовка российско-польских отношений в учебнике по истории для 10 класса «История России» под редакцией А.А. Данилова	15
2.2. Трактовка российско-польских отношений в учебнике по истории для 10 класса Н.И. Павленко, И.Л. Андреева и Л.М. Ляшенко «История России с древнейших времен до конца XIX века»	23
2.3. Сравнение трактовки российско-польских отношений в учебнике для 10 класса А.А. Левандовского «История России XVIII-XIX веков» и в учебнике для 10 класса «История России» А.А. Левандовского под редакцией С.П. Карпова	34
2.4. Российско-польская тема в материалах для подготовки к Единому Государственному Экзамену	41
Глава 3. Современные подходы к школьному учебнику истории в Польше. Тема российско-польских отношений в современных польских учебниках по истории	44
Глава 4. Результаты анкетирования российских школьников и учителей	53
4.1. Ответы учителей на анкету «Современные российские учебники по истории».....	53
4.2. Ответы учеников на анкету «Современные российские учебники по истории»	58
Заключение	84
Список использованной литературы	88
Kokkuvõte	90

Введение

Истории России и Польши на протяжении многих веков постоянно пересекались и влияли друг на друга. Взаимоотношения этих стран переживали разные эпохи - как дружбы, так и войны. Известны частые военные конфликты между государствами, например, такие, как Ливонская война, Смутное время, война за Украину между Русью и Польшей в XVII веке, чему предшествовала Переяславская рада 1654 года, вследствие которой принадлежавшие в то время Польше земли перешли Московской Руси. В эпоху Российской империи - разделы Польши между Россией, Пруссией и Австрией в конце XVIII века, польские восстания против Российской империи начала 1830-х годов, а также восстание 1863-го года. В XX в. – обретение Польшей независимости, советско-польская война 1919-1921 гг., сговор Сталина и Гитлера, позиция Советской Армии в момент восстания в Варшаве осенью 1944 г., включение ПНР в советский блок после Второй мировой войны и пр. Несомненно, это спровоцировало появление в России большого количества стереотипов о Польше и поляках. Также очевидно, что исследование этой темы развивались вместе с изменениями в русско-польских отношениях. Также это влияло и на русскую культуру, так, например, вспомним об оде Пушкина «Клеветникам России».

В современное время происходят изменения в отношениях двух государств, тем не менее, стоит напомнить о некоторых конфликтных событиях, как, например, замена в России празднования 7 ноября (ассоциирующегося с годовщиной Октябрьской революции 1917 года) на 4 ноября, дабы указать на конец Смутного времени и освобождение Москвы от польских интервентов. Или вспомним о катастрофе польского самолета под Смоленском в 2010 г. и о дискуссиях, развившихся по этому поводу. Сложившаяся сейчас ситуация России с Украиной также, возможно, будет влиять на современную трактовку истории взаимоотношений между Россией и Украиной, Россией и Польшей. Украинцы не были в хороших отношениях с поляками в ходе истории, а сейчас все изменилось вследствие политических перемен. Наконец, мы считаем, что все эти события могут и, несомненно, должны быть отражены в школьных учебниках по истории обоих государств, что и представляет для нас большой исследовательский интерес.

Объектом нашей работы станет отражение и интерпретация польской темы в современных российских учебниках истории для российских учащихся. Изменчивость

национальной памяти, государственная регламентация, принципы и концепции преподавания истории в школе также станут предметами нашего внимания. В наши задачи не будет входить анализ методики преподавания истории, но, тем не менее, мы не сможем полностью обойти эту тему стороной в силу того, что методика обучения истории имеет прямое отношение к развитию исторического сознания. Для осуществления наших целей мы будем опираться на труды ведущих историков, социологов и педагогов, посвятивших свои исследования этим вопросам.

Задачами нашей работы являются, во-первых, рассмотрение объема и содержания тех сведений об отношениях Польши и России на протяжении нескольких веков, которые представлены в современных российских учебниках, а также их трактовка разными авторами, и, во-вторых, анализ стилистических средств и композиционных принципов построения текста, использованных авторами учебников. Кроме материала учебников, мы также обратимся к материалам, представленным в тестовых вариантах для подготовки к Единому Государственному Экзамену по истории. В качестве параллели мы рассмотрим некоторые современные польские учебники истории с точки зрения того, какие подходы к школьному учебнику на данный момент преобладают в Польше, а также то, в какой степени и каким образом русско-польские отношения там отражаются. Наконец, мы проанализируем результаты проведенного нами опроса среди школьников и учителей некоторых российских школ, чтобы выяснить, в каком объеме усваивается учениками информация, предлагаемая в учебниках и на уроках, и как они к ней относятся.

Таким образом, структура нашей работы будет следующей. В первую очередь, мы опишем, как характеризуются современные российские учебники по истории в исследовательской литературе, какие принципы и подходы преобладают в российской системе образования (глава 1). Мы будем опираться на известную книгу М. Ферро «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» [Ферро] и сборник трудов разных исследователей «Как историки читают учебники истории» под ред. К. Аймерхамера. Мы обратим особое внимание на труды В. Бухараева [Бухараев], Л. Гатаговой [Гатагова], А. Ушакова [Ушаков], Е. Зубковой [Зубкова], К. Вашика [Вашик] и М. Шнейдера [Шнейдер], исследовавших принципы написания и концепции современных учебников истории. Также мы обратимся к исследованиям Е. Зубковой и А. Куприянова [Зубкова, Куприянов], входящим в состав сборника «Национальные Истории», изданного при Фонде Фридриха Науманна под ред. К. Аймерхамера.

Далее мы перейдем к анализу трактовки взаимоотношений России и Польши в российских учебниках по истории (глава 2). Мы займемся анализом учебника по истории для 10 класса Н.И. Павленко, И.Л. Андреева и Л.М. Ляшенко «История России с древнейших времен до конца XIX века» [Павленко и др.]. Здесь нам представится возможность охарактеризовать интерпретацию событий Ливонской войны, Смутного времени, войны за Украину и др. В этой же главе мы проанализируем трактовку разделов Польши и польских восстаний в XIX веке в учебнике «Истории России XVIII – XIX веков» А.А. Левандовского [Левандовский]. Также в этой главе мы рассмотрим учебник в 2 частях для 10 класса А.А. Данилова, М.Ю. Брандта, М.М. Горинова и др. под редакцией А.А. Данилова «История России» [Данилов и др.], где нам представится возможность проанализировать трактовку российско-польских отношений со времен основания древнерусского государства до XIX века включительно. И наконец, последним мы проанализируем учебник, отмеченный знаком федерального государственного образовательного стандарта - это учебник для 10 класса «История России» А.А. Левандовского под редакцией С.П. Карпова [Левандовский-Карпов]. Здесь мы проанализируем события, связанные с разделами Польши и польскими восстаниями в XIX веке. Отдельно мы проанализируем 15 вариантов тестов ЕГЭ по истории, находящихся на образовательном портале «Решу ЕГЭ», на предмет наличия заданий, в той или иной мере связанных с российско-польскими отношениями.

Далее в главе 3 мы перейдем к анализу современных подходов к школьному учебнику истории в Польше. Для осуществления этой задачи мы обратимся к исследованиям профессора Института истории Лодзинского университета Э. Вишневского [Вишневский] и доцента кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета Е.Ф. Бехтеновой [Бехтенова], исследовавших концепции современных польских школьных учебников по истории, их отличие от учебников советского времени и трактовку в них российско-польских отношений. Мы обратимся к анализу польского учебника по истории для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения Романа Тусевича [Tusiewicz], к учебникам, представленным на интернет портале E-podręczniki. Также мы обратимся к образовательным материалам по истории Польши XIV-XVIII веков, представленным на сайте онлайн-учебника «Włącz Polskę!», размещенном на сайте учебных материалов для

польских детей, живущих за границей, и поддерживаемом Министерством Образования Польши¹.

Наконец, последним этапом нашей работы (глава 4) станет анализ ответов учащихся и учителей российских школ на составленные нами анкеты. Анкетирование было проведено нами весной 2017 г. посредством рассылки онлайн-анкет, содержащих вопросы об отношении современного школьника к истории как к учебному предмету, входит ли она в список его любимых предметов, что он знает о Польше. В анкете, адресованной учителям, мы старались выяснить, в каком объеме они могут преподносить материал российско-польских отношений, как они оценивают современные учебники и др.

В Заключении мы подведем итоги проделанной работы и постараемся указать дальнейшие возможные направления исследования.

Мы хотим заметить, что нашей работе придает особую актуальность то обстоятельство, что в современном обществе достаточно быстро меняются политические мнения, национальная историческая память «забывает» о многих событиях прошлого, трансформирует их. Таким образом, наше исследование может оказаться полезным для наблюдения над изменениями во взглядах на историю, а также для выявления забытых или же упущенных в школьном курсе истории фактов.

¹ К сожалению, польские учебники оказались доступны нам лишь выборочно, но подробный их анализ и не был целью настоящей работы. Мы привлекали их в качестве фоновой информации.

Глава 1. Современные подходы к школьному учебнику истории в России

Прежде чем приступить к характеристике выбранных нами учебников, остановимся на том, как современные исследователи смотрят на учебники истории. Как было указано во Введении, для решения поставленных нами задач нужно понять, что означает школьная трактовка истории и от чего она зависит. Этой проблемой занимаются многие современные историки, в их числе французский историк, специалист по истории Европы начала XX века, истории России и СССР Марк Ферро. Он одним из первых поднял проблему того, что одни и те же события трактуются совершенно по-разному в школьных учебниках истории стран-участниц тех или иных событий. Его книга «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» (1981) была переведена на многие языки мира и приобрела большую популярность, благодаря простоте языка описания и в то же время емкости материала. В этой книге популярным языком автор знакомит читателя с методами преподавания истории в разных странах, с общественным отношением к истории, с пропагандой исторических знаний, подделкой исторических фактов и т.д. Интересно заметить, что первое издание книги Ферро на русском языке, работа над которым была начата еще в 1989 году, будучи подготовленным еще для советского человека, вышло в 1992 году. Мы же будем рассматривать переизданную русскоязычную версию книги, вышедшую в 2010 году.

Итак, в своей книге Ферро проводит сравнительный анализ учебников по истории разных стран и времен, а также сопоставляет их с общественным мнением об истории, а именно с тем, как история рассказывается в семьях, на телевидении и по радио. Книга содержит много интересных глав, но нас будет интересовать ее вводная часть и две главы под названиями: «СССР: изменчивый облик истории» и «Польша: история «в профиль»».

Несмотря на то, что в предисловии к книге автор признается, что «некоторые разделы лишь описательны, а педагогические проблемы поднимаются реже, чем хотелось бы», по нашему мнению, концепции изложения истории достаточно ясно выделены [Ферро: 14]. Далее мы перечислим наиболее значительные и относящиеся к теме российско-польских отношений.

На первых же страницах автор говорит о том, что все человеческие представления об устройстве мира, в том числе, об истории как своего народа, так и других, закладываются в раннем возрасте вместе с первыми знаниями. Но те самые знания имеют

свойство трансформироваться в ходе экономических, политических и, конечно же, идеологических изменений в том или ином обществе. Так, в современном обществе, подверженном скорым изменениям во всех сферах жизни, прошлое становится предметом спора при столкновениях различных государств и наций. Знания прошлого помогают государственным структурам обосновать действия власти и претензии к другим государствам в настоящем. Ферро понимает преподавание истории как один из способов государственного регулирования: «Ссылаясь на прошлое, легче овладеть настоящим, придать легитимность власти, обосновать претензии» [Ферро: 8].

Того же мнения придерживается Владимир Бухараев в своей статье «Что такое наш учебник истории. Идеология и назидание в языке и образе учебных текстов», опубликованной в составе сборника «Историки читают учебники истории». В данной статье Бухараев анализирует учебники с точки зрения того, как идеологическая обстановка в стране может повлиять на содержание учебника, как опускаются те или иные факты, меняются формулировки и язык описания. Он замечает, что «учебник истории не может быть понят без того, что он является предметом идейно-политических забот государства» [Бухараев: 13]². В статье Бухараева мы знакомимся с анализом советских учебников времени сталинизма. Автор замечает, что подход к их написанию был единым, создавалась единообразная схема исторического процесса и исторических событий, диктуемая идеологически-политическими установками государства, которой должны были придерживаться авторы всех учебников. Таковым было создание школьного курса истории в СССР. Но, как замечает автор, в современной России, освободившейся от идеологического контроля уже порядочное количество лет назад, наблюдается насыщение учебников истории идеями разных политических группировок. Таким образом, автор приходит к выводу, что школьный учебник в первую очередь несет информацию о мнениях написавшего его человека и о мнениях разных общественных сил, о ценностях этого общества в определенный временной отрезок, и что любой учебник имеет важное социокультурное значение.

Затронутая Бухараевым проблема исчезновения «единого учебника» и появления различных учебных курсов также исследуют доктор филологических наук Клаус Вашик в своей статье «Новая история в старом одеянии? Методология, методика и дидактика в

² Так, по мнению М.Я. Шнейдера, в контексте исторического знания как знания, обеспечивающего связь поколений, учебники истории играют роль «носителей памяти и “орудия овладения исторической ситуацией”». Уроки истории приравняются к урокам воспитания, на которых ученик выступает как пассивный реципиент [Шнейдер: 207-208].

новых учебниках истории» и историк Елена Зубкова в своей статье «“Универсальная история”. На пути к новой концепции школьного образования». Обе статьи также были опубликованы в сборнике «Историки читают учебники истории». К. Вашик, сравнивая подходы к созданию школьных учебников в советское время и после развала СССР, приходит к нескольким выводам. В первую очередь он замечает, что современная историография уходит от идеологических концепций написания исторического текста и начинает ориентироваться на «теорию модернизации», по которой, например, история России прошлого столетия трактуется как появление мировой промышленной державы [Вашик: 89]. Тем не менее, по наблюдениям автора статьи, в современных школьных учебниках все еще доминирует авторская речь, не создается контакта с учеником, не происходит вступления в диалог. В композиционном смысле, исходя из проведенного Вашиком исследования, современный учебник представляет собой слабо структурированный текст, который «прежде всего, является предпосылкой для запоминания, а не живым учебником» [Вашик: 90]. Автор статьи также обращает внимание на тот факт, что иллюстративный материал учебников (диаграммы, иллюстрации и т.д.), если таковой имеется, обладает лишь «подчиненной иллюстративной ценностью» [Вашик: 90]. Вашиком замечено, что в тексте учебников нет упоминания об исследованиях зарубежных авторов. Нам кажется важным заметить следующую особенность школьных учебников по истории, выделенную автором статьи: «Учебники не формулируют вопросы (к учащимся) или проблемы, они в значительной степени дают ответы и готовые решения» [Вашик: 91]. Несмотря на перечисленные автором статьи изменения в учебнике истории постсоветского времени, он все же приходит к выводу о том, что большая часть учебников по истории все еще подчиняются канонам советской школы.

Так, исследования М.Я. Шнейдера показывают, что в развитии школьного учебника истории, несомненно, замечен прогресс в сравнении с учебниками советского периода, но все же большинство учебников до сих пор носят авторитарный характер [Шнейдер: 213].

Е.Ю. Зубкова изучает отличие современного российского учебника от советского, рассматривая его содержательные и методические достоинства и недостатки, а также предполагаемые им методы преподавания. Исследователь замечает, что, несмотря на то, что современный российский учебник уже не подвержен идеологическому контролю, тем не менее, объем преподаваемого материала остается маленьким в силу того, что в современной школе господствует принцип пассивного обучения, то есть ученик просто

напросто заучивает конкретный материал. Современные учебники построены не так, чтобы школьник должен был сам находить информацию. Несмотря на то, что во многих учебниках в конце того или иного параграфа приводятся дополнительные документы, дающие больше информации о том или ином историческом периоде или событии, а также составлены вопросы для осмысления темы, обычно все это обходится стороной. Школьники просто заучивают приведенные в тексте параграфа сухие даты и факты. Также автор статьи замечает, что, к сожалению, в российском учебнике пока так и не появилось описаний «истории повседневности», т.е. жизни обычного человека той или иной эпохи, более всего присутствуют описания биографий и деятельности великих людей, основной акцент сделан на деятельности государства [Зубкова: 94-97]. Об этом же говорит Зубкова и в другой своей статье, написанной в соавторстве с А.И. Куприяновым: «инерция традиции оказалась сильнее стремления некоторых авторов «разбавить» политические сюжеты сведениями об образе жизни народа, истории культуры, особенностях русского мировосприятия и т. д.» [Зубкова, Куприянов: 315]. Там же исследователи замечают, что сейчас появилась тенденция к выделению особого места истории реформ, а соответственно и историческим деятелям-реформаторам, например, таким как Петру I, Александру II, П.А. Столыпину и другим [Зубкова, Куприянов: 314].

В Советском Союзе активно проводился идеологический контроль в науке, органами государственной и партийно-государственной власти оценивались и визировались все издаваемые материалы. Они допускались к изданию только в том случае, если соответствовали господствующей идеологии марксизма-ленинизма, а также цели построения социализма и коммунизма. Идеологическое вмешательство, конечно же, более всего повлияло на историю. Уже упомянутая раньше функция истории как государственного регулирования общественного сознания несомненно связана, как пишет Ферро, с «миссионерской» функцией истории. Исследуя школьную литературу, ученый приходит к выводу, что, описывая ту или иную эпоху, исторический курс обозревает по большей части проблемы современности, чем того времени, которое он как бы трактует на данный момент. В главе «СССР: изменчивый облик истории» автор приводит пример из учебника истории для 4 класса, где нет упоминания о варягах в связи с основанием государства. Такое упущение было сделано, конечно, не случайно. «Норманнская» теория основания русского государства никак не соответствовала советскому патриотизму, попросту была невозможна [Ферро: 211]. Кроме этого французский исследователь упоминает, что с 1920-х годов политика приобрела определяющее значение для исторической науки в СССР, советский историк «стал выполнять функцию, сходную с

функцией мусульманского или христианского теолога: его выводы должны были содействовать укреплению существующего порядка» [Ферро: 195]. Так, исторические исследования стали сверяться с историческими воззрениями Сталина, «произвольно извращая прошлое в зависимости от потребностей меняющейся политической линии, обоснованием которой служит якобы историческая необходимость» [Там же].

Одной из интересующих нас тем, занимавших внимание Сталина, является XVI век, который, по словам Ферро, был описан в советских учебниках достаточно кратко и смутно. Можно суммировать это изложение следующим образом: в XVI веке московское государство во главе с Иваном Грозным набирало силу, к Руси было присоединено много земель, лишь Украина и Белоруссия оставались под властью литовцев и поляков. Советские школьники получали весьма общее представление о событиях захвата Москвы поляками в начале XVII в. и о ее освобождении. Ферро цитирует: «Польские магнаты еще владели западной частью Русской земли: Украиной и Белоруссией³. Они вторглись в Россию, дошли до Москвы и заняли ее. Против них поднялись Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин, который призвал нижегородцев созвать ополчение для спасения Москвы. В результате столица была освобождена» [Ферро: 219].

Ферро обращает внимание на то, что в СССР старались замалчивать все факты о союзе поляков с Петлюрой для отделения Украины от Советского Союза, об обращении III Интернационала к полякам с указанием поднять восстание против собственной власти, не говорилось о формировании коммунистического правительства в Польше. Польская молодежь не знала о расколе коммунистической партии, о ее роспуске, ничего не знала также о гибели первых польских коммунистов [Ферро: 296]. В советских учебниках (в том числе, польских советского периода) все было описано по марксистской системе, одним из основополагающих принципов которой была «теория наименьшего зла». Данная теория помогала дать объяснение всем завоеваниям [Ферро: 204].

Для советских учебников и вообще советской трактовки истории был очень важен образ врага. Александр Ушаков в своей статье «Образ врага в учебной литературе: Кто? Зачем? И почему?» исследует концепцию врага в современной российской учебной литературе. Ушаков отмечает, что, говоря об образе врага в русской истории, в первую очередь вспоминаем о способе изложения истории в Советском Союзе. Такую же тенденцию, однако, как отмечает исследователь, можно проследить и в современной России. В учебниках этого времени также существуют враги; так, «в наиболее

³ Таким образом, ученики приучались думать, что Украина и Белоруссия – часть «русской земли».

неприглядном свете, сущим врагом в постперестроечных учебниках выглядит само недавно ликвидированное советское государство». По мнению Ушакова, это явление может преподнести множество неожиданных интерпретаций врага в учебной литературе. Исследователь приходит к выводу, что в современных российских учебниках возможно столкнуться с самыми разными негативными образами тех или иных исторических персонажей, обусловленными социальным заказом той или иной структуры общества [Ушаков: 61-65].

Историк Людмила Гатагова в своей статье «Как в сегодняшней школе рассказывают о внешних и внутренних конфликтах» дает обзор описания в современном российском учебнике истории внутренних и внешних конфликтов и тем самым - создания внутренних и внешних врагов государства. О произошедших изменениях в концепциях написания учебника истории исследователь пишет следующим образом: «в первую очередь речь шла об отказе политизированного и идеологизированного подходов к содержанию программ» [Гатагова: 157]. Тем не менее, далее историк обращает внимание на упомянутую ранее другим исследователями тенденцию к зачислению в список врагов совершенно различных исторических персонажей «в зависимости от идеологических воззрений и политической ориентации авторов учебников» [Гатагова: 161]. Уже упомянутые нами ранее исследователи Зубкова и Куприянов по тому же поводу полагают, что «государственная идеология не случайно делает ставку на тех или иных исторических персонажей, сам выбор героев весьма показателен для уяснения основных направлений и тенденций развития официальной системы государственных ценностей» [Зубкова, Куприянов: 305].

Вместе с тем, следует учитывать, что помимо той информации, которую ученики могут получить из учебников, книг и фильмов, выпущенных под строгим контролем вышестоящих структур, они также получают некоторые знания из семьи, от знакомых. Таким образом, они соприкасаются с живой коллективной памятью общества, с набором передаваемых из поколения в поколение исторических сведений о событиях прошлого, в особенности - негативного опыта. Итак, другой компонент, формирующий знания об истории, по мнению Ферро, - это коллективная память [Ферро: 9]. Так, например, преподававшаяся в советской Польше история отличалась от той, которую знало население и которую рассказывали учащимся дома⁴. Период истории польского государства после 1945 года как будто бы пропал из программ школьного преподавания в

⁴ То же наблюдение можно отнести к любой стране.

социалистической Польше, не демонстрировался в средствах массовой информации. В ПНР не финансировались фильмы, книги, повествующие о современной Польше, обращались только к прошлому и, конечно же, выборочно [Ферро: 283]. Естественно, рассказывать в школьном учебнике детям о том, что еще могли видеть их родители, что для них почти не являлось историей, было сложной задачей. Но посредством школьного учебника возможно было вносить изменения в те знания, которые ребенок получал дома.

Таким образом, можно выделить несколько видений истории:

- первое - официальное, зачастую, навязанное государством (оно, как правило, транслируется через учебники)
- второе – то, что рассказывается дома,
- третье - рассказываемое в средствах массовой информации, что порой соединяет в себе два первых.

Ознакомившись с исследованиями по вопросам создания концепций школьных учебников по истории, мы выяснили, что в современной России, в отличие от Советского Союза, уже не существует (по крайней мере, на данный момент) «единого учебника» истории, написанного под строгим идеологическим контролем государства. Тем не менее, это не означает того, что разнообразные учебники не ангажированы, т.е. их авторы не придерживаются тех или иных политических мнений. Мы ожидаем столкнуться с разными описаниями истории, с возможными опущениями фактов или же их педалированием, с опровержением сформированных ранее мнений и с разрушением стереотипов тем или иным автором(-ами) учебника в зависимости от его(их) политической принадлежности. Далее, уже в зависимости от тех или иных взглядов автора(-ов), мы предполагаем встретить следующие принципы описания событий:

- использование истории для объяснения современной деятельности государства, направлений его политики;
- выявление образа врага в учебной литературе;
- идея «борьбы» как функции истории;
- избирательность и фрагментарность в изложении событий;
- социальная ориентированность;
- воспитательная функция.

Если говорить о структуре учебников, то исследователи выделяют следующие особенности:

- построение по принципу цитирования и выделения наиболее важных фактов и дат (так называемая **репродуктивная модель обучения**);
- построение по принципу вопросника, то есть когда ученику дается возможность поработать над фактами самостоятельно и выстроить для себя картину того или иного исторического периода также самостоятельно (так называемая **развивающая модель обучения**);
- полное противопоставление принципу опросника - предоставление уже готовых ответов;
- монологичность, то есть невозможность диалога с учеником.

Одной из наших задач будет прийти на основе нашего материала к выводу, к какому типу относятся анализируемые нами учебники и оправдывают ли они теории, представленные в рассмотренных нами исследованиях.

Глава 2. Российско-польская тема в современных российских учебниках по истории и в материалах для подготовки к Единому Государственному Экзамену

В данной главе мы перейдем к анализу трактовки взаимоотношений России и Польши в российских учебниках по истории. В первую очередь, мы займемся анализом учебника (в двух частях) для 10 класса А.А. Данилова, М.Ю. Брандта, М.М. Горинова и др. под редакцией А.А. Данилова «История России» [Данилов и др.], где нам представится возможность проанализировать трактовку российско-польских отношений со времен основания древнерусского государства до XIX века включительно. Также в этой главе мы рассмотрим учебник по истории для 10 класса Н.И. Павленко, И.Л. Андреева и Л.М. Ляшенко «История России с древнейших времен до конца XIX века» [Павленко и др.]. Здесь нам представится возможность охарактеризовать интерпретацию событий Ливонской войны, Смутного времени, войны за Украину и др. В этой же главе мы проанализируем трактовку разделов Польши и польских восстаний в XIX веке в учебнике «Истории России XVIII – XIX веков» А.А. Левандовского [Левандовский]. И наконец, последним мы проанализируем учебник, отмеченный знаком федерального государственного образовательного стандарта - это переизданный учебник для 10 класса «История России» А.А. Левандовского под редакцией С.П. Карпова [Левандовский-Карпов]. Здесь мы проанализируем его различие с ранее изданным учебником того же автора.

2.1. Трактовка российско-польских отношений в учебнике по истории для 10 класса «История России» под редакцией А.А. Данилова

Итак, первым анализируемым нами учебником стал учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений «История России» А.А. Данилова, М.Ю. Брандта, М.М. Горинова, М.В. Коротковой, Л.Г. Косулиной и И.С. Семенко под редакцией А.А. Данилова – доктора исторических наук, специалиста по новейшей истории России. Заметим, что данный учебник был рекомендован Министерством образования и науки Российской Федерации. Мы будем анализировать его 3-е издание, выпущенное в 2013 году.

По нашему мнению, особая ценность этого учебника в том, что прежде чем приступить к непосредственному изложению исторических фактов, его авторы знакомят ученика с понятиями истории и исторического процесса, с различными концепциями познания истории, теориями единства и разнообразия всемирной истории, а также с точками зрения на место российской истории в истории всемирной. Так, авторы учебника знакомят десятиклассников с основами христианской концепции единства истории, идеями мыслителей Просвещения XVIII века, философией немецкого мыслителя Гегеля, идеями К. Маркса и, наконец, стадийными концепциями развития цивилизации, развившимися в XX веке [Данилов и др., ч. 1: 10-11]. Кроме этого, ученикам предоставляется возможность кратко ознакомиться с теорией локальных цивилизаций и введенным Н.Я. Данилевским термином «культурно-исторический тип» [Данилов и др., ч. 1: 12]. Свою позицию по данному вопросу авторы объясняют следующим образом:

Позиция авторов учебника по данному вопросу такова: человечество не может справиться с вызовами времени, не преодолев разобщенности и не признав единства своего прошлого, настоящего и будущего. Единства, не отрицающего многообразия – народов, культур, цивилизаций, обществ [Данилов и др., ч. 1: 13].

Отсюда мы можем сделать вывод, что авторы учебника стараются придерживаться нейтральной точки зрения по этому вопросу.

Данный учебник примечателен также тем, что в нем рассматриваются основные точки зрения на специфику истории России. Авторами отмечены следующие концепции. Во-первых, концепция однолинейности мировой истории, сторонники которой трактуют некоторые особенности российской истории как «проявления отсталости России и русских». Здесь авторы отмечают, что эта точка зрения характерна для русской западнической публицистики. Историки-профессионалы, в их числе С.М. Соловьев, по словам авторов учебника, предпочитают понятию «отсталость» употребление понятия «задержка». Во-вторых, концепция многолинейности исторического развития, сторонники которой считают, что каждая цивилизация «эволюционирует по своему пути; одной из таких цивилизаций является русская (славянская)». Наконец, в-третьих, концепция примирения двух вышеуказанных подходов [Данилов и др., ч. 1: 27-29].

Авторы учебника подчеркивают, что «задача десятиклассника состоит в том, чтобы не только знать разные точки зрения и аргументы их авторов, но и вырабатывать

при этом свою собственную точку зрения по каждому вопросу» [Данилов и др., ч. 1: 6]. Мы считаем этот комментарий очень важным, так как он несет идею развития критического мышления ученика.

Важной отличительной чертой этого учебника становится то, что он построен не по хронологическому принципу, а в проблемно-хронологическом ключе, как выражаются авторы [Данилов и др., ч. 1: 6]. То есть они предполагают, что к тому моменту, когда ученик возьмет этот учебник в руки, ему уже будет известен рассматриваемый там учебный материал. То, что будет требоваться от ученика в данном случае – это выявление причинно-следственных связей, сравнение событий отечественной истории с аналогичными событиями в истории других стран и т.п.

Итак, перейдем к непосредственному анализу трактовки российско-польских отношений в данном учебнике. Первое упоминание о польском государстве в учебнике Данилова находим в главе под названием «Древняя Русь в системе международных отношений». Описывая различные направления внешней политики Руси, авторы отмечают, что начало западному направлению было положено борьбой за русско-польское пограничье, которое вскоре сменилось «союзом двух соседних держав» [Данилов и др., ч. 1: 141]. Обратим внимание на использованное здесь в отношении к обоим государствам слово *державы*, которое фактически является синонимом к слову государство, но на практике применяется только к особо выдающимся странам. Мы предполагаем, что используя именно это слово, авторы учебника хотели придать образу как Руси, так и Польши особенную важность.

Далее при описании междоусобной борьбы русских князей авторы подчеркивают родственную связь между соседними государствами: «Святополк захватил в 1018 г. Киев с помощью *своего тестя* польского правителя Болеслава I Храброго», «в 1069 г. С помощью польских отрядов *своего племянника* Болеслава II Смелого вернулся в Киев изгнанный вече́м князь Изяслав Ярославич» [Данилов и др., ч. 1: 143]. Отметим, что при помощи использования притяжательного местоимения «свой» и слов, конкретизирующих родственные связи русских князей с польскими (тесть, племянник), авторы как бы сближают ученика с польской стороной.

Следующее упоминание о российско-польских отношениях находим в главе «Московское государство в системе международных отношений». В самом начале главы авторы учебника обращают внимание на то, что именно в это время внешняя политика приобретает особую государственную важность и выделяется как ее специфическое направление. Авторы также отмечают определение внешнеполитических приоритетов

того времени, главным из которых становится западное направление. [Данилов и др., ч. 1: 222]. О событиях Ливонской войны находим следующую информацию:

За два года русские войска *разгромили* Ливонский орден и заняли значительную часть Ливонии. Но *в борьбу с Россией* за Прибалтику *вступили* Литва и Польша (в 1596 г. они объединились в Речь Посполитую), а также Швеция. В 1563 г. русские войска *овладели крупнейшим центром* Западной Руси Полоцком. Но с 1564 г. *победы сменились неудачами*. Хотя в 1577 г. Русские войска сумели *захватить* почти всю Прибалтику <...> В 1578 г. войска Речи Посполитой под руководством короля Стефана Батория перешли в наступление. <...> Лишь *героическая* 5-месячная оборона Пскова от войска Батория в 1581 г. остановила дальнейшее продвижение *неприятеля*. В 1582 г. Россия была *вынуждена* заключить перемирие с Речью Посполитой [Данилов и др., ч. 1: 224].

Проанализируем данный отрывок. Позиция российской стороны представлена как захватническая, в отношении ее действий использованы слова «разгромили», «овладели», «сумели захватить». Кроме этого, нам кажется, что, используя такую лексику, авторы учебника также хотели создать впечатление о могуществе российского государства. Ведь даже говоря о перемене в ходе событий войны, авторы пишут: «победы сменились неудачами». Никто не говорит о поражениях, лишь о неудачах. Далее следует «хотя <...> русские войска сумели захватить...», что опять-таки говорит о могуществе российской стороны, которая, несмотря на неудачи, смогла еще больше расширить свои территории, захватив «почти всю Прибалтику». В отношении обороны Пскова от войск Стефана Батория использован эпитет «героическая». Наконец, исход Ливонской войны описан как *вынужденное* перемирие российского государства с Речью Посполитой.

Период Смутного времени описан авторами учебника как «глубокий духовный, экономический, социальный и внешнеполитический кризис» [Данилов и др., ч. 1: 231]. Говоря о причинах Смуты, авторы приводят различные точки зрения по данному вопросу. Среди них мнения Татищева, Щербатова и Карамзина о Смуте как о периоде, спровоцированном «несправедливыми законами Годунова и происками иноземцев, подготовивших самозванцев» [Данилов и др., ч. 1: 231]. Далее авторы дают информацию о мнении С.М. Соловьева, полагавшего, что основной причиной Смутного времени стала «борьба бояр-сепаратистов и казачества с московскими правителями», а также о мнении Н. Костомарова, перекладывавшего главную вину на «искусные действия

иезуитов в Польше и Литве» [Данилов и др., ч. 1: 232]. Кроме этого, в учебнике приводится точка зрения В.О. Ключевского и С.Ф. Платонова о разделении Смуты на три периода: династический, социальный и национальный. Последний описывается как период, «когда сословия были вынуждены объединиться, чтобы спасти страну от иноземных вторжений» [Данилов и др., ч. 1: 232]. Советские историки, в свою очередь, понимали этот период как крестьянскую войну, а самозванческое движение - как скрытую интервенцию Речи Посполитой. В последние же годы, по словам авторов, Смутное время понимается как период, вызванный социально-политическим кризисом Руси [Данилов и др., ч. 1: 232].

Нам кажется исключительно важным то, что авторы данного учебника приводят так много различных мнений по теме Смутного времени. Мы видим, что Польша не везде предстает в роли интервента или иноземного захватчика, спровоцировавшего кризис, что делаются акценты на внутренних проблемах государства, которые в свою очередь могли стать основными причинами кризиса. Мы считаем, что данный подход к описанию исторических событий позволит ученикам, занимающимся по этому учебнику, сформировать более целостную картину событий, размышлять критически, сравнивая те или иные мнения.

Появление на престоле Лжедмитрия I авторами учебника описано как не оправдавшее надежд, которые возлагали на него разные стороны. Надежды же, в свою очередь, противоречили одна другой. Он не смог передать Речи Посполитой обещанные русские города, не позволил строить на российской территории католические костелы. Отношение православной церкви к нему было настороженным. Самозванец не оправдал надежд крестьян, надеявшихся на восстановление права перехода в Юрьев день. Вследствие этих причин, по мнению авторов учебника, «падение Лжедмитрия I стало неминуемым» [Данилов и др., ч. 1: 234].

С появлением Лжедмитрия II в стране устанавливается двоевластие, и, находясь в «критической ситуации правительство Шуйского заключило договор со Швецией», который «стал предлогом для нападения на Россию польского короля Сигизмунда III» [Данилов и др., ч. 1: 235]. События осады Смоленска польскими войсками, к сожалению, не описаны. Упоминается лишь дата – сентябрь 1609 года. О приходе на русский престол польского королевича Владислава авторы пишут следующим образом: «признание власти “царя и великого князя Владислава Жигимонтовича всея Руси” Боярской думой открыло путь в Москву польскому гарнизону» [Данилов и др., ч. 1: 236]. Заключительная фраза как бы сразу говорит о грядущих военных походах на российское

государство со стороны Речи Посполитой. Тем не менее, вина за это возлагается на русскую сторону – на Боярскую думу.

Важную роль в спасении порядка, по мнению авторов, сыграла православная церковь, ведь именно патриарх Гермоген стал агитировать население и призывать к организации сопротивления. Так, как повествуют авторы учебника, повсеместно начали создаваться ополченческие отряды. Также авторами дается описание Первому и Второму ополчениям, говорится о том, кто стоял во главе ополчений, но, к нашему удивлению, не дается никакой информации о событиях 4 ноября, ныне празднуемого как День Народного Единства [Данилов и др., ч. 1: 237-238].

Обратимся к заданиям, представленным в конце этой темы. Среди них находим такие, в которых ученикам предлагается подумать о том, как на территории России оказались польские полки, какую роль они сыграли в событиях Смутного времени; можно ли считать, что это было иностранная интервенция. Кроме этого предлагается также подумать о том, почему бояре пригласили на русский престол королевича Владислава, написать эссе о проблеме самозванчества, а из договора о признании королевича Владислава царем извлечь информацию о том, какие гарантии против поглощения России Речью Посполитой были там предусмотрены [Данилов и др., ч. 1: 244-246].

Позже, в главе «Особенности перехода России к Новому времени» авторы учебника размышляют о взаимосвязи и взаимодействии России и Западной Европы как периоде, почти спровоцировавшем потерю страной «своей свободы и национальной идентичности». Так, по мнению авторов, начинают формироваться враждебные настроения по отношению к Европе [Данилов и др., ч. 1: 251-252].

Информацию о разделах Речи Посполитой и польских восстаниях в 19 веке находим уже во второй части учебника.

О разделах Речи Посполитой находим лишь краткое упоминание в главе под названием «Россия – великая европейская держава». При описании западного направления внешней политики России в 18 веке, авторы говорят о том, что с того времени оно становится основным и главным. Там же свержение с престола польского короля Станислава Лещинского, осуществленное Россией в союзе с Австрией в 1733-1735 годах, авторы называют генеральной репетицией будущих разделов Речи Посполитой при Екатерине Великой. Кроме дат разделов авторами больше не приводится никакой информации [Данилов и др., ч. 2: 49].

В этой же главе находим объяснение понятия «Россия – великая европейская держава». Здесь приводятся различные мнения, среди которых мнение о том, что Россия обрела этот статус к концу правления Петра I, другое мнение о том, что только к концу царствования Екатерины Великой, а также и мнение, что Россия никогда не обладала таким статусом. Большинство же историков, со слов авторов учебника, считают, что в 18 веке Россия «стала великой европейской державой, без которой нельзя было представить европейскую политику <...> она не просто влияла на эту политику, но и определяла ее ход» [Данилов и др., ч. 2: 55].

Позже снова находим упоминание о разделах Речи Посполитой, но в контексте религиозном и национальном:

С включением в состав России восточных районов Речи Посполитой в ходе ее трех разделов (1772, 1793 и 1795 гг.) началось активное распространение в России иудейского вероисповедания, так как численность еврейского населения страны сразу составила 676 тыс. человек [Данилов и др., ч. 2: 138].

В главе «Национальный вопрос и национальная политика» находим следующее описание этапов ее развития. По словам авторов учебника, на первом этапе она заключалась в государственном единстве, соблюдавшем притом интересы местного населения в польских регионах. Так была принята польская конституция. «Однако польский вопрос стал вскоре *чрезвычайно болезненным* для центральной власти» [Данилов и др., ч. 2: 143]. Польское восстание 1830-1831 гг. спровоцировало ужесточение национальной политики, по словам авторов учебника. Так, была отменена польская конституция. После же польского восстания 1863-1864 гг. «был взят курс на ускоренную интеграцию всех национальных окраин в составе империи» [Данилов и др., ч. 2: 143].

Решением Венского конгресса 1814-1815 гг. в состав российского государства вошли польские земли, получившие название Царство Польское. На тот момент польское население становится третьим по численности во всей империи:

Наполеон в свое время обещал восстановить польскую государственность, принять конституцию. Поэтому Александр I после разгрома Наполеона также объявил о разработке польской конституции [Данилов и др., ч. 2: 145].

Так авторами учебника характеризуются причины создания польской конституции, ставшей одним из первых конституционных актов в России. «Однако, - как замечают авторы, - если поляки рассматривали эту конституцию как первый шаг к будущей независимости, то Александр I полагал, что *и так сделал для Польши слишком много*» [Данилов и др., ч. 2: 146].

Что касается же хода самого восстания 1831 г., то о нем авторы пишут следующим образом:

Николай I направил на усмирение непокорных армию численностью 120 тыс. человек (при 300 орудиях). 13 февраля 1831 г. *поляки были разбиты*. 8 сентября 1831 г. *Варшава была взята русскими войсками* [Данилов и др., ч. 2: 146].

В феврале 1832 г. Польша лишилась собственной армии и сейма, а Польское восстание 1863-1864 гг. «привело к *ликвидации последних следов автономии Польши*» [Данилов и др., ч. 2: 146-147]. Как мы видим, используется лексика, подчеркивающая агрессивные действия российского правительства по отношению к Польше.

Итак, мы проанализировали то, как трактуется тема российско-польских отношений в данном учебнике по истории, и можем сделать следующие выводы⁵. Данный учебник ценен тем, что дает ученику возможность сравнить различные точки зрения по тем или иным вопросам, поразмышлять самостоятельно, что означает, что он построен по так называемой развивающей модели (Глава 1). Также хотелось отметить, что вопросы и задания после параграфов, предложенные темы эссе и т.п. делают возможным создать диалог с учеником, то есть учебник не относится к монологичным (Глава 1).

Тем не менее, для этого учебника свойственна избирательность и фрагментарность (Глава 1), об этом мы можем судить по отсутствию описания разделов Речи Посполитой (приведена лишь хронологическая справка – даты разделов), что, по нашему мнению, было сделано с целью уменьшения упоминаний об участии России в территориальном разделе соседнего государства. В то же время причиной этому может быть специфика построения текста учебника – в самом начале мы упомянули, что он построен в проблемно-хронологическом ключе (в учебнике уделялось больше внимания обсуждению проблемных непосредственно для России моментов).

⁵ Обратим внимание на тот факт, что наши выводы не дают характеристику учебнику в целом, а лишь тем темам, где трактуются взаимоотношения России и Польши.

В тексте учебника проглядывает и концепция создания образа врага (Глава 1) в контексте российско-польских отношений, хоть об этом и не говорится открыто, но все же полякам присваиваются такие наименования как «интервенты», «иноземные вторженцы», «непокорные». Россия же предстает в образе «великой европейской державы».

2.2. Трактовка российско-польских отношений в учебнике по истории для 10 класса Н.И. Павленко, И.Л. Андреева и Л.М. Ляшенко «История России с древнейших времен до конца XIX века»

Вторым анализируемым нами учебником стал учебник для общеобразовательных учреждений Н.И. Павленко, И.Л. Андреева и Л.М. Ляшенко «История России с древнейших времен до конца XIX века», выпущенный в 2012 году пятым стереотипным изданием, предназначенный для изучения истории на базовом уровне в 10 классе. Данный учебник был рекомендован министерством образования и науки Российской Федерации. Уточним профессиональную деятельность авторов учебника как историков. Доктор исторических наук, профессор Н.И. Павленко — специалист в области истории России XVII—XVIII веков, автор многих книг по эпохе Петра I. И.Л. Андреев — кандидат исторических наук, специализируется по истории России XVII–XVIII веков, а также исторической биографии как жанре исторического исследования. Кандидат исторических наук Л.М. Ляшенко — профессор исторического факультета Московского педагогического государственного университета, заведующий Центром «История частной жизни и повседневности» Института всеобщей истории Российской Академии наук.

Во вступительной главе авторы учебника пишут: «В 10 классе вы снова встречаетесь с древней и вечно юной историей нашего Отечества. Ее изучение в старших классах средней школы совсем не означает повторение того, что вы узнали на уроках истории в 6-8 классах» [Павленко и др.: 3]. Если сразу заглянуть в заключительную главу учебника, там мы найдем следующее: «Учебник основательнее и глубже, чем в 6-8 классах, познакомил вас с отечественной историей с древнейших времен до конца XIX в.» (Павленко и др.: 301]. Опираясь на это утверждение, мы можем ожидать весьма обширной трактовки исторических событий, хотя мы понимаем, что большой объем невозможно уместить на страницах одного учебника.

Хотелось бы заметить, что в данном учебнике кроме основного текста в конце представлены приложения, включающие документы разных эпох, с которыми ученик

должен самостоятельно работать, далее приведен словарь исторических терминов и хронологический список дат, относящийся к эпохе, описываемой учебником, затем - список дополнительной литературы. После каждого параграфа дается список вопросов и заданий, как правило, не касающихся, однако, дополнительной информации, помещенной в приложении. Все же после некоторых параграфов имеется рубрика «Над чем подумать и что обсудить», где представлена дополнительная, не включенная в основной текст учебника информация.

Имеющиеся в учебнике материалы о Польше начинаются с эпохи Киевской Руси. Прежде чем перейти к их анализу, кратко дадим характеристику того, как авторами учебника описывается древнерусское государство. Они отмечают, что в первой половине XI века Древняя Русь набрала силы благодаря действиям Ярослава Мудрого как правителя. При нем не происходили набеги врагов; он активно занимался государственным устройством, издавал законы, при нем была написана Русская Правда — первый сборник законов. Также он занимался градостроительством, придавал большое значение вере, разделил города между своими сыновьями, дабы предотвратить междоусобицы. Так возросла роль этих городов, было установлено наследственное династическое правление. Наконец, авторы отмечают, что «при Ярославе Древнерусское государство приобрело законченность» (Павленко и др.: 23-27]. Знакомясь с отношением Древней Руси и зарубежных государств, находим первое упоминание о Польше:

Впервые Русь стала участницей крупных политических потрясений в центре Европы во время усобицы, которая разгорелась между Ярославичами в 70-е гг. XI в. Тогда свергнутый с киевского престола Изяслав попытался найти поддержку у польского короля Болеслава II и германского Генриха IV. Последний направил Святославу, захватившему киевское княжение, послание с просьбой вернуть престол Изяславу. В борьбу вмешался и соперник германского императора папа римский Григорий VII. Он заставил Изяслава признать себя вассалом католической церкви. Чтобы поддержать Польшу, которая отказала Изяславу, князь Святослав в 1076 г. организовал поход на союзных с Германией чехов. Во главе войска Святослава стояли его сын Олег и племянник Владимир Мономах. Русские князья одержали ряд побед над объединенными чешско-немецкими войсками и заключили почетный мир [Павленко и др.: 29].

В данном отрывке содержится максимальная информация о Польше XI века - что ее королем был Болеслав II и что польское государство отказало свергнутому с киевского

престола Изяславу в помощи. Можно предположить, что из-за столь краткого упоминания Польши в данном отрывке ученики даже не обратят на нее внимание.

Знакомясь с состоянием Древней Руси после распада, повлекшего за собой образование множества государств на ее территории и возникновение разных форм государственного устройства на Руси, узнаем о существовании раннефеодальной монархии, феодальной республики и деспотической монархии [Павленко и др.: 38]. Примером раннефеодальной монархии является Галицко-Волынское княжество, тут при описании объединения Волынского княжества с Галичем при Романе Мстиславовиче и его борьбы с соседями находим упоминание о Польше, которое заканчивается лишь названием этого государства:

В 1199 г. волынский князь Роман Мстиславович объединил свое княжество с Галичем. Князю пришлось вести борьбу на два «фронта»: с *воинственными соседями*, Венгрией и *Польшей*, и собственным своевольным боярством <...> В последующем, оказавшись в окружении Орды, Польши, Литвы и Венгрии, Галицко-Волынское княжество не сумело сохранить свою целостность и суверенитет [Павленко и др.: 40].

Обратим здесь наше внимание на данное польскому государству описание – «воинственный сосед», что означает склонного к войне, любящего воевать соседа. Так, по-нашему мнению, авторы учебника определяют дальнейшее развитие событий в отношениях между польским и русским государствами.

Далее во второй главе учебника в параграфе под названием «Возвышение Москвы» мы знакомимся с предпосылками возвышения Москвы, которые, по мнению авторов учебника, заключаются в увеличении количества деревень, оживления городов, но тем не менее авторы говорят, что на Северо-Восточной Руси города и деревни не смогли составить действенную опору для власти, как это было, например, в Западной Европе. Кроме этого, по мнению авторов, объединению земель сопутствовало возвышение национального самосознания, вызванное освобождением от Орды. Так, Русь объединяется с Литвой, дабы противостоять Орде. Москва же была отгорожена от влияния Золотой Орды другими соседними княжествами. Авторы указывают на то, что московские князья добились успехов в борьбе за великое княжение. Этому способствовало положение Владимирского княжества относительно Орды, московские князья положительно зарекомендовали себя в Орде, а с началом ее распада начали активную борьбу с ее владычеством, как защитники своей веры, это помогло им в противостоянии и с Литвой.

Церковь начала помогать московским князьям [Павленко и др.: 58].

Авторы подчеркивают, что со временем Литовское княжество становится одним из основных противников Московского в процессе объединения земель, оно лидирует на южных и центральных землях. В целях укрепления сил в борьбе против Москвы литовский князь Ягайло решает сблизиться с Польшей [Павленко и др.: 66].

Знакомясь с темой сближения Польши и Литвы в трактовке авторов учебника, узнаем, что это вызвало немало проблем, и находим такую формулировку: «Социокультурное влияние Польши разрушительным образом сказалось на традиционных структурах и политических институтах <Литовского государства. – О.С.> <...> Но основная масса постепенно стала перенимать польско-католическую культуру и рвать с прошлым» [Павленко и др.: 67]. Так авторы учебника описывают влияние Польского государства на государство Литовское, куда входило немало собственно русских княжеств. Наше внимание привлекло выражение «*влияние Польши разрушительным образом сказалось на...*», что дает понять читателю, что в тот промежуток времени Польша отрицательно повлияла на традиции Литовского государства, в котором до этого сохранялись и древнерусские, и литовские нормы, и тем самым формирует негативное к ней отношение.

В параграфе, описывающем события Ливонской войны, авторы, в первую очередь, обращают внимание читателя на то, что после создания единого государства русские князья начинают вести активную внешнюю политику. Направлениями их внешней политики становятся на востоке — Казанское ханство и на западе — Ливонский орден. [Павленко и др.: 96]. Там находим такую информацию о начале Ливонской войны:

В 1558 г. началась Ливонская война. Первоначально успех сопутствовал царским войскам — Ливонский орден *не мог устоять перед их силой*. Однако усиления позиций России в экономически и стратегически важном регионе не могли допустить ее соседи. В борьбу *вмешались* Литва и Польша, а затем Швеция. В 1563 был занят Полоцк. Но затем победы сменились *жестокими неудачами*. Поражения ускорили назревавший политический кризис и привели к окончательному отказу от политики реформ и смене политического режима [Павленко и др. 96].

Обратим внимание на то, что авторы учебника особо подчеркивают силу царских войск в начале Ливонской войны, тем не менее, не дают никакой информации о ходе военных действий, коротко упоминают лишь о взятии Полоцка. Действия Польши и Литвы

описываются глаголом «вмешаться», который имеет пейоративную окраску. Далее авторы резко переходят к итогам военных поражений, опять-таки не давая подробного описания, возможно, потому, что русской стороне не сопутствовала удача, и авторами учебника было принято решение умалчивать о разрушительных поражениях для того, чтобы сохранить образ Российского государства как сильного. С этой же целью, по нашему мнению, ими было употреблено слово «неудача» вместо слова «поражение».

Интересно заметить, что в описаниях Российского государства того времени, как, например, в следующем, употребляется модернизированное наименование⁶:

Литва и Польша сделали новый шаг к объединенному государству, объявив о создании Речи Посполитой (1569). И хотя в 1577 г. русские войска захватили большую часть Прибалтики, соотношение сил складывалось не в пользу России, материальные и людские ресурсы которой пришли в крайнее истощение [Павленко и др.: 97].

Но буквально через несколько предложений авторы уже употребляют другое наименование: «в войну вступила Швеция. Военные действия переместились на территорию Российского государства» [Павленко и др.: 97].

Авторы повествуют о том, что Литва и Польша в условиях борьбы с Русью решают создать объединенное государство — Речь Посполитую, таким образом, несмотря на многочисленные завоевания русской стороны, силы западных противников ее превосходили: «В 1578 г. новый польский король Стефан Баторий перехватил инициативу», так военные действия перемещаются на территорию России [Павленко и др.: 97]. При дальнейшем описании наступления польского короля, защиты Пскова от войск Стефана Батория говорится о *бесправных подданных — самоотверженных защитниках Пскова*. Интересно, что в этом же описании авторы подчеркивают, что остановить польские войска смогли именно те самые *бесправные подданные - самоотверженные защитники*, а не «утративший волю к сопротивлению царь». Интересна формулировка «бесправные подданные», которая дает читателю понять положение военных и вообще населения во времена правления Ивана Грозного. Характеристик войск Стефана Батория в данном отрывке не представлено. Также не даны описания самого польского короля [Павленко и др.: 97].

Очень краткая (менее двух страниц) трактовка двадцатипятилетней Ливонской

⁶ Что просматривалось и в тексте ранее анализируемого учебника под ред. Данилова (Глава 2, параграф 2.1.)

войны должна дать представление о разорительном и тяжелом периоде для Российского государства, который привел к ухудшению государственного положения [Павленко и др.: 98]. Насколько этот момент будет усвоен учениками, сказать трудно.

Весьма интересные описания для раскрытия исследуемой нами темы начинаются с четвертой главы учебника, где авторы повествуют о Смутном времени. Они начинают свое описание с указания на тяжелое состояние страны, переживающей экономический и династический кризисы, взбудораженной социальными волнениями, что в целом именуют национальным кризисом «под названием Смута» [Павленко и др.: 109-110]. В трактовке апогея Смуты находим упоминание о вмешательстве Польши:

Инициаторами самозванческой интриги выступили русские — бывшие сторонники Лжедмитрия I, участники выступления Болотникова. К движению примкнули выходцы из Речи Посполитой, надеявшиеся на богатую добычу и вознаграждение. <...> В 1609 г. Шуйский заключил договор со Швецией. В обмен на военную помощь он поступился частью территории. Но договор принес больше минусов, чем плюсов, дав официальный повод польскому королю Сигизмунду III вмешаться в московские события. В конце 1609 г. поляки осадили Смоленск. <...> Казалось, распад тушинского лагеря должен был упрочить положение Шуйского. Но получилось иначе. Непопулярный правитель стремительно терял опору. Поражение царских войск от поляков под Клушином (между Вязьмой и Можайском) в июне 1610 г. довершило его падение [Павленко и др.: 113-114].

Из данного описания ученики могут извлечь следующее: первыми вмешались в происходящие в Москве события некие поляки (хотя инициаторами интриги были русские), преследовавшие цель получение прибыли и поддержавшие лагерь самозванца. Следующим вмешавшимся в ситуацию стал польский король. Причиной его вторжения стал заключенный Шуйским договор со Швецией. В тексте не дается объяснения, какими были условия договора и почему для польского короля это стало причиной вмешательства. Дается лишь информация об итоге: поляки взяли Смоленск, но также нет описания того, как это случилось, при каких именно условиях. Далее авторы учебника упоминают о поражении царских войск под Клушином, также не характеризуя произошедшее подробнее.

Продолжая повествование о Смутном времени, авторы говорят о том, что после поражения Шуйского общественность изменила свои взгляды на возможного правителя и обратила внимание на сына Сигизмунда III. Тут находим описание избрания королевича

Владислава на царство:

Авторы договора стремились сохранить основы Российского государства и не допустить захвата высших должностей представителями Речи Посполитой. Согласно договору, королевич обязывался «прежних обычаев (в том числе и крепостнических) и чинов... не переменять», иноземцев «воеводами и приказными людьми» не ставить. Не имел он также права без совета бояр «и всех думных людей» кого-либо лишать «чести», казнить и конфисковывать имущество. <...> Москва присягала Владиславу с условием, что «ему, государю, быть в нашей православной вере греческого закона». Договор позволил правительству бояр (Семибоярщине) под предлогом защиты от самозванца ввести в столицу польские войска [Павленко и др.: 114].

Из данного описания ученик 10 класса поймет, что воцарение королевича Владислава было допущено лишь с целью примирения с Речью Посполитой, авторами ясно перечислены все права нового королевича, которых, как мы видим, и не было. Будучи главой государства, Владислав не мог принимать самостоятельных решений и того более, как понятно из текста, должен был принять православную веру. Но далее следует заключение авторов учебника: «Однако надежды на то, что воцарение Владислава приведет к прекращению Смуты, не оправдались. Наоборот, кризис углублялся. Поляки и литовцы *вели себя* в Москве *как завоеватели*» [Павленко и др.: 114]. Обратим внимание на фразу «вели себя как завоеватели», использованную по отношению к полякам. Данная фраза, по нашему мнению, несет скрытое описание захватнического и, возможно, даже варварского характера действий поляков.

Так кратко, не описывая ни действий самого Владислава, ни углубившегося в стране кризиса, не упоминая его последствий, авторы заканчивают данную тему.

Следующий момент – это описание московских событий октября 1612 г. Кузьма Минин призывает к организации второго ополчения, поддерживаемый другими городами, к нему присоединяется Дмитрий Пожарский, организаторы собираются в Ярославле и в августе 1612 г. направляются в Москву, где они проводят тяжелые бои, им на помощь приходят казаки [Павленко и др.: 115]. Вот как описывается дальнейший ход событий: «Князь Трубецкой, князь Пожарский, выборный человек Кузьма Минин возглавили новое правительство. Несколько недель поляки и их сторонники еще продолжали сопротивление. Наконец, в конце октября 1612 г. неприятель сдался» [Павленко и др.: 115]. Как видно, на этом трактовка освобождения Москвы от поляков

закончилась.

По окончании описания событий Смутного времени авторы учебника добавляют рубрику «Над чем подумать и что обсудить», но мы не находим никакого задания, выполняя которое ученик мог бы поразмышлять о роли Польши в происходящем, о характере взаимоотношений Польши и Руси в начале XVII в.

Характеризуя внешнюю политику России в XVII веке, авторы учебника обращают внимание на то, что в тот момент Россия имела несколько внешнеполитических задач. Это были: возврат выхода к Балтийскому морю, отражение набегов крымских татар на южные земли и возвращение утраченных во время Смуты земель, что означало борьбу с Речью Посполитой [Павленко и др.: 127].

Повествуя о подготовке русских войск к войне за возвращение Смоленска, авторы учебника описывают состояние России как ослабленное Смутой, но не используют никаких дополнительных средств для указания на в самом деле очень тяжелое положение. Состояние польской же стороны описывается следующим образом: «Речь Посполитая переживала тяжелые времена, ожидая скорой кончины Сигизмунда III, наступления бескоролья и обострения борьбы магнатских группировок за трон. Ослаблением Польши готова была воспользоваться и Швеция, претендовавшая на земли южного побережья Балтийского моря», - что подчеркивает все слабые стороны противника и чего не было сказано о России, которая в войне проиграла [Павленко и др.: 128].

Также мы не узнаем подробностей борьбы за Смоленск, возможно, потому что успехом она не увенчалась: «Начавшаяся в августе 1632 г. русско-польская война за Смоленск *на первом этапе была для России успешной*. Командовавший русской ратьей боярин М.Б. Шеин овладел рядом городов и осадил Смоленск, но дальнейший *ход событий завершился пленением русской армии*» [Павленко и др.: 128].

Описывая причины поражения, авторы говорят о неоправданных ожиданиях на слабость польского государства по причинам бескоролья. Там же читаем о новом польском короле: «Вступивший на престол энергичный король Владислав быстро сколотил пригодную к боевым действиям армию, отправил ее к Смоленску и в феврале 1634 г. пленил остатки деморализованных русских войск» [Павленко и др.: 128]. Удивляет фраза *быстро сколотил армию*, которая несет негативный оттенок, указывая не некую поспешность и непрочность, хотя победа была одержана Владиславом.

Знакомясь с итогами войны, читаем: «Цель войны не была достигнута. Смоленск остался за поляками, пришлось им вернуть и города, которыми Россия завладела в

начале войны» [Павленко и др.: 128]. Здесь наше внимание привлекает фраза *пришлось им вернуть*, которая является оценочной. Интересно, что любое завоевание со стороны Руси трактуется авторами учебника как нужное, а желание другой стороны сделать то же – как несправедливое.

Далее мы сталкиваемся с российско-польскими отношениями на тех страницах учебника, где рассказывается о войне с Польшей за Украину и затем – о разделах Польши. Казалось бы, они должны быть содержательными, тем не менее, описание оказывается достаточно кратким.

Рассмотрим тему войны с Польшей за Украину, определенной авторами учебника как одной из самых важных акций внешней политики России в XVII веке [Павленко и др.: 128]. Вот как авторы представляют читателю противника российского государства и обосновывают причины начала войны: «Началу войны предшествовали освободительные движения украинского и белорусского народов, входивших в состав Польши и подвергавшихся национальному и религиозному угнетению, и их обращение к России за помощью» [Павленко и др.: 128]. Обратим внимание на столь критическую характеристику положения украинцев и белорусов - *подвергавшихся национальному и религиозному угнетению*, которая дает очень негативную оценку Польскому государству.

Далее мы узнаем о единогласном решении украинских казаков о присоединении к Руси, которое окончательно было принято на Переяславской раде в 1654 г. Авторы вкратце говорят о том, что данное решение повлекло за собой череду войн между Русью и Польшей, не давая подробного описания, лишь перечисляя города, которыми завладели русские войска. Не говорится о том, что для Польши этот договор стал началом процесса распада польско-литовского государства Речи Посполитой. Описывается также страх России перед Швецией, причиной чего стали переговоры с польской стороной, с желанием, с одной стороны, закрепить все завоеванные земли, но, с другой, начать совместную войну против Швеции. На этом описание заканчивается. Интересно заметить, что ничего не сказано о том, что каждая из сторон на Переяславской раде понимала договор по-разному.

Последней темой, касающейся российско-польских отношений в данном учебнике, являются разделы Польши, о которых мы находим очень мало информации. Для начала кратко опишем то, как авторы трактуют внешнюю политику Екатерины II. Отмечается, что она разделялась на три направления: северное, южное и юго-западное, то есть борьба со Швецией, Османской империей и Речью Посполитой. Франция, состоявшая в

союзнических отношениях со Швецией, Османской империей и Речью Посполитой, также являлась противником России. Описаны изгнания османов из Молдавии, Валахии, Таганрога и Азова, уничтожении турецкого флота в Чесменской бухте, победа Суворова у Козлуджи, Кючук-Куйнарджийский мирный договор, давший независимость Крыму и легитимирующий переход Керчи, Еникале, Кинбурна и Кабарада России. Этот мирный договор не устроил Османскую империю, так началась вторая русско-турецкая война. Ход войны описан как легкий и весьма удачный для России, благодаря заслугам Ушакова и Суворова. При описании итогов мирного договора авторы отмечают, что «российские приобретения могли бы быть и большими, если бы не перенапряжение экономических ресурсов страны, противоборство Англии и смерть австрийского императора Иосифа II — главного союзника России в борьбе с турками» [Павленко и др.: 190-191].

Далее представлена информация о первом разделе Речи Посполитой. В двух предложениях авторы описывают причину и итог раздела, что, по нашему мнению, не является достаточным: «К участию в первом разделе Речи Посполитой в 1772 г. **Россию вынудила хищная позиция Пруссии и Австрии** в отношении польских земель. В разговоре с Д. Дидро Екатерина II признавалась: «Если бы я могла отказаться от раздела, я охотно бы это сделала» [Павленко и др.: 191] (выделено нами). По этому договору Россия получила восточную часть белорусских земель, где проживало «родственное русскому население». Описав таким образом ситуацию, авторы учебника снимают с России вину за первый раздел Польши, перенося ее таким образом на Австрию и Пруссию. Мы не узнаем ничего об условиях конвенции между тремя государствами, разделившими Речь Посполитую, ни о том, как проводился первый раздел.

Хотя роль России во втором разделе Речи Посполитой уже не описывается как вынужденная, но мы по-прежнему не находим достаточной информации: «Этот раздел вызвал в Польше подъем национально-освободительного движения, возглавленного Т. Костюшко. Петербург жестоко подавил восстание поляков. Осенью 1794 г. Суворов штурмом взял Варшаву, Костюшко оказался в русском плену» [Павленко и др.: 191]. Авторы учебника не повествуют нам подробно о том, как состоялся штурм Варшавы, каким было количество жертв, всю эту информацию они заменяют лишь одним словом — *жестокий*. Не представлено описание состояния польского государства после раздела.

Третий раздел Польши авторы описывают следующим образом: «Третий и окончательный раздел Польши произошел в 1795 г., после чего она как самостоятельное

государство перестала существовать. К России в результате этого события отошли западная часть Белоруссии, Западная Волынь, Литва и Курляндия» [Павленко и др.: 191]. Снова мы не получаем сведений о том, как было принято решение о третьем разделе, каким была его предыстория, как он проводился и какими были последствия раздела для всех стран-участниц. По теме разделов Речи Посполитой авторами учебника также не представлено никаких дополнительных материалов для самостоятельной работы.

Таким образом, изучив материал, касающийся российско-польских отношений, мы можем сказать, что он не содержит подробных описаний. Несмотря на то, что авторы учебника во вводной статье обещают, что материал будет более углубленным, чем в учебниках 6-8 классов, все выделенные нами пассажи достаточно коротки. Мы хотим заметить, что по отношению к российскому государству использованы положительные формулировки, все захватнические действия оправданы, победные моменты подчеркнуты и ясно описаны, неудачи обозначены, но не снабжены поясняющим описанием.

Опираясь на выявленные нами из исследовательской литературы принципы школьного курса истории (см. главу 1), мы можем сказать, что концепция данного учебника опирается на идею «борьбы» как функции истории. В открытом виде Польша не представлена врагом, хотя по отношению к ней используются, как правило, негативные характеристики, как это делается и с другими государствами, с которыми Россия вела борьбу. Россия предстает как государство-победитель, которое всегда право, которое достигает грандиозных побед и зачастую могло бы достичь большего, если бы, например, не вина союзников, которые по каким-либо причинам этому помешали. Именно такое отношение к своему государству выносят учащиеся из школы, что накладывает явный отпечаток и на отношение к современным политическим событиям.

Если говорить о структуре учебника, то мы отнесли бы его к написанному по репродуктивной модели обучения. Хотя после каждого параграфа и приводится некоторый список вопросов, но он полностью отвечает тексту параграфа, таким образом, перед учеником не ставится задача самостоятельного изучения дополнительного материала.

2.3. Сравнение трактовки российско-польских отношений в учебнике для 10 класса А.А. Левандовского «История России XVIII-XIX веков» и в учебнике для 10 класса «История России» А.А. Левандовского под редакцией С.П. Карпова

Прежде чем приступить к сравнительному анализу двух учебников, дадим характеристику каждому из них. Первым является учебник для 10 класса А.А. Левандовского из серии «МГУ — школе», обладающий положительными заключениями Российской академии наук и Российской академии образования, выпущенный в 2012 году восьмым изданием. Автор — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Левандовский преподает на кафедре истории России XIX — начала XX веков. Он специализируется по истории общественных движений, социальной психологии, культуре России конца XVIII — начала XX веков. Из описываемых в данном учебнике исторического периода для темы нашей работы подходят разделы Польши и польские восстания против Российской империи начала 1830-х годов, а также восстание 1863-го года.

Второй учебник, выбранный для сравнительного анализа, фактически является переизданным вариантом первого под редакцией С.П. Карпова — российского историка, президента исторического факультета МГУ, академика РАН, доктора исторических наук, заведующего кафедрой истории средних веков исторического факультета. Карпов является специалистом в области медиевистики, архивоведения и дипломатики. Переизданный учебник был обозначен символом Федерального государственного образовательного стандарта.⁷

Подчеркнем, что в обоих учебниках после каждого параграфа имеются вопросы и задания по тексту, дополнительные документы к изучению, а в самом тексте параграфа встречаются дополнительные комментарии.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу, объясним, по какой схеме мы будем его делать. В первую очередь, мы проанализируем учебник А.А. Левандовского, изданный в 2012 году, на предмет трактовки российско-польских отношений. Затем, мы сравним материал с текстом второго учебника, изданного в 2015 году под редакцией Карпова.

⁷ Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию (Министерство образования и науки РФ).

Итак, охарактеризуем то, как Левандовский в своем учебнике описывает разделы Речи Посполитой. Для начала кратко опишем трактовку Левандовским внешней политики России в XVIII веке. По его мнению, можно было выделить три направления: стремление к Черному морю, следствием чему явились русско-турецкие войны; затем стремление к участию в европейской политике, начавшееся во времена правления Петра Великого. Наконец, стремление на запад с целью возвращения своих земель от Речи Посполитой.

Состояние Польского государства описано следующим образом:

Второе направление было связано с *ослаблением* Речи Посполитой, *некогда опасного* западного *sоседа* России. В состав этого государства, которое с каждым десятилетием XVIII в. все яснее обнаруживало свою *нежизнеспособность*, входили украинские и белорусские земли, составлявшие некогда вместе с русскими единое государство Русь [Левандовский: 76].

Трактуя ситуацию таким образом, Левандовский уже дает понять читателю, что Россия была заинтересована в польских землях, когда-то принадлежащих ей. Обратим внимание на использованные по отношению к состоянию Речи Посполитой слова – *ослабление*, *нежизнеспособность*. Особенно последнее как бы заранее оправдывает дальнейший ход событий: Речь Посполитая уже нежизнеспособна, значит, нет ничего страшного в разделении ее территорий. Далее автор учебника открыто говорит об этом:

Возможность воссоединить эти земли *не могла не привлекать* царское правительство. К тому же успешное решение этой проблемы позволяло России включить в свой состав плодороднейшую Правобережную Украину и отодвинуть западные границы на сотни верст от центральных жизненно важных районов [Левандовский: 76].

Левандовский признается, что участие в разделах Польши станет важным аспектом внешней политики России XVIII века и излагает причины и цели этого направления достаточно ясно [Левандовский: 76].

Нам кажется важным отметить, что трактовка Левандовским борьбы России за выход к Черному морю представляет нам более ясную картину событий; в учебнике представлены не только победы, но и поражения России, которые способствовали изменению хода военных действий. «Поразительные полководческие таланты» Суворова также выделены. Итог — заключенный в 1774 году мир представлен таким образом, что

Екатерина пошла на уступки из-за нежелания обострять отношения с европейскими государствами [Левандовский: 76-78].

Переходя к теме разделов Речи Посполитой у Левандовского, мы находим описание причины разделов, которые по большей части были связанными с внутренними проблемами в Польше:

Разделы этого государства, *одного из самых больших и в свое время самых сильных*, порождены были в первую очередь его внутренними проблемами. Польское дворянство — шляхта, *прибравшая* здесь к рукам всю полноту власти, заботились лишь о сохранении своих привилегий. Любые попытки серьезных преобразований встречали ее ожесточенное сопротивление. Подобное государство было *обречено* на застой и отставание от соседних держав — Австрии, Пруссии, России, управляемых хорошо организованными абсолютистскими режимами и развивающихся весьма динамично [Левандовский: 80].

Здесь автор дает положительную оценку России, сравнивая ее с другими сильными державами и ставя в противовес слабость и безысходность ситуации Польши, все же «одного из самых больших и в свое время самых сильных» соседей. Фраза, описывающая действия польской шляхты, - «прибравшая к рукам», несет яркую пейоративную окраску, а фраза «государство было обречено на застой» опять-таки как будто оправдывает будущие разделы.

Левандовский подчеркивает, что первый раздел Польши между Россией, Пруссией и Австрией состоялся после длительных переговоров, и что Екатерина «долгое время стремилась сохранить целостность Речи Посполитой» [Левандовский: 81]. К сожалению, в учебнике Левандовского не находим информации о процессе раздела.

Левандовский разъясняет читателю последствия первого раздела, приводя реакцию польской стороны:

Раздел вызвал *бурю негодования* среди части шляхты, заставив ее изменить свои взгляды на государственное устройство страны. В 1791 г. в Речи Посполитой была принята конституция, ограничившая права сейма и укрепившая центральную, королевскую власть. Это событие могло бы стать шагом на пути выхода Речи Посполитой из кризисного состояния, что *совсем не устраивало ее соседей* [Левандовский: 81].

Так мы узнаем о принятом в Польше решении создать конституцию, должную укрепить королевскую власть. Автор подчеркивает, что это могло спасти Речь Посполитую, но такой подъем польского государства не устраивал ее соседей, уже начавших разделы. Из таких описаний создается явный хищный образ стран-участниц разделов. Но из дальнейших описаний узнаем, что виновником продолжения разделов все же становится сама Речь Посполитая:

Впрочем, противники реформ в Речи Посполитой *сами спровоцировали* второй раздел своей страны, обратившись к Екатерине II за помощью в борьбе против новой конституции. В 1793 г. Россия и Пруссия провели второй раздел. К Пруссии отошел ряд польских западных земель. Россия получила Центральную Белоруссию и Правобережную Украину. В остатках Речи Посполитой восстановился прежний государственный строй [Левандовский: 81].

Так охарактеризованы причины и результаты второго раздела Польши в 1793 г. Трактовка второго раздела Речи Посполитой Левандовским хотя и является краткой, тем не менее, дает более или менее ясное представление о произошедшем.

Далее Левандовский повествует о восстании в Польше, возглавляемом Тадеушем Костюшко и ставшем результатом второго раздела. Здесь, к сожалению, мы находим немного информации, отсутствует описание хода восстания, количества жертв (которых было достаточно много):

В ответ на раздел в 1794 г. в Польше вспыхнуло восстание, которое быстро приобрело общенародных характер, тем более что его глава Тадеуш Костюшко обещал отменить крепостное право. Однако повстанческая армия вскоре стала терпеть поражение. В том же 1794 г. Суворов штурмом взял Прагу — укрепленное предместье Варшавы. Восстание было подавлено. Костюшко попал в плен [Левандовский: 81].

Информация о третьем разделе Польши минимальна. Например, ничего не сказано о том, что упомянутое ранее восстание Костюшко и послужило причиной для третьего раздела:

Третий раздел произошел в 1795 г. Он *положил конец существованию* Речи Посполитой. Пруссия получила центральные польские земли с Варшавой, Австрия — Южную Польшу. Россия забрала западную часть Белоруссии, Украины, Литву и Курляндию [Левандовский: 81-82].

Нам важна формулировка «Россия забрала», т.е. подчеркнут отчетливо захватнический характер действий России.

Левандовский также упоминает о том, что одно из условий конвенции (о которой, однако, нет упоминания в тексте учебника), заключенной между Россией, Пруссией и Австрией, касалось православной веры:

Положение православных с вероисповедальной точки зрения несравнимо улучшилось. (Положение католиков, естественно, ухудшилось, хотя католическая церковь России находилась не в столь унижительном положении, как православная в Речи Посполитой) [Левандовский: 82].

Теперь рассмотрим, как Левандовским трактуются польские восстания против Российской империи в XIX веке. Внешняя политика Николая I Левандовским определена как стремление к поддержке и укреплению абсолютистских режимов в Европе. Николай не единожды вмешивался в европейские дела и угрожал интервенцией [Левандовский: 152 - 153]. В контексте повествования о волнениях, вспыхнувших в Бельгии по причине французской революции, и о вопросе интервенции в Бельгию, поставленном Николаем I, ученики узнают и о польском восстании, начавшемся в ноябре 1830 года. Оно помогло бельгийцам избежать интервенции. Вот что сказано о нем в учебнике:

Главной силой этого восстания было польское дворянство, мечтавшее о восстановлении Речи Посполитой. Руководители восстания большие надежды возлагали на зарубежную поддержку, прежде всего со стороны Франции. Однако надежды эти оказались тщетными. Между тем силы мятежников и правительства были явно неравны. Если поначалу, *застигнув* своих противников *врасплох*, повстанческая армия одержала ряд побед, а польский сейм в январе 1831 г. провозгласил независимость Польши, то вскоре ситуация резко изменилась. Русская армия под командованием И.И. Дибича стала теснить повстанцев. В августе 1831 г. пала Варшава. Восстание было подавлено. Николай I лишил Царство Польское автономии, объявив его неотъемлемой частью Российской империи, управляемой на общих основаниях [Левандовский: 153].

Итак, проанализируем информацию, которую получает ученик 10 класса из данного отрывка. На наш взгляд, описание восстания является достаточно полно: указана его причина и инициаторы, его ход, успехи польской и поражения российской стороны (и ее

неготовности – она была застигнута врасплох), сменившиеся успехами Российской империи, а также ясно описаны итоги восстания.

О польском восстании 1863-1864 годов узнаем из контекста разговора о революционных организациях:

Польское восстание 1863-1864 гг. преследовало национально-освободительные цели. Так же как и в 1830 г., царское правительство *оказалось застигнутым врасплох* и несколько месяцев не вело против повстанцев никаких серьезных военных действий. Однако вскоре сказалось преимущество в силах. К концу 1864 г. были подавлены последние очаги сопротивления [Левандовский: 213].

Из данного описания узнаем о целях повстанцев, но извлекаем очень мало информации о ходе восстания. Хотелось бы, однако, обратить внимание на то, что после этого описания в учебнике вставлен характерный для него комментарий, откуда мы узнаем о реакции российского общества на восстание, о том, что оно все еще поддерживало царское правительство из-за страха перед развалом империи [Левандовский: 213].

Далее ученики знакомятся с желанием некоторых российских общественных групп, например, таких как радикальная интеллигенция, «Комитет русских офицеров в Польше», поддержать польское восстание, окончившееся неудачами. Верность правительству со стороны либералов еще больше способствовала общественному расколу [Левандовский: 213]. На этом заканчиваются события, относящиеся к российско-польской теме в учебнике Левандовского.

Прежде чем перейти к сравнению двух учебников, подведем краткий итог нашего анализа. Итак, мы считаем, что школьник, изучающий тему российско-польских отношений по этому учебнику, может достаточно ясно представить себе причины, ход и результаты разделов. Кроме того, ученик получает представление о польских восстаниях, как и о формировавшихся в то время революционных организациях в самой России. Более того, Левандовским даются описания не только побед, но и поражений России, открыто говорится о захватах, хотя некоторые использованные формулировки все же содержат скрытый смысл оправдания действий России. В этом учебнике, тем не менее, Россия уже не выступает как государство, которое всегда право в отношениях между Россией и Польшей. Поэтому мы можем предположить, что ученик прошедший курс истории по Левандовскому, не будет обладать столько однозначно «патриотическим» мировоззрением.

Говоря о структуре этого учебника, мы отнесем его к репродуктивной форме обучения. Хотя в учебнике есть дополнительные материалы (по российско-польской тематике имеется, к сожалению, только один комментарий), а также вопросы и задания по тексту, но, по нашему мнению, он не ставит перед учеником задачу самостоятельного изучения дополнительной информации.

Итак, обратимся к переизданному в 2015 году учебнику А.А. Левандовского под редакцией С.П. Карпова. Сразу отметим, что существенных изменений нами не было найдено. Отметим, что новый учебник вышел в свет в двух частях, и нами была рассмотрена его вторая часть, в которой шло описание тех же самых событий.

Первое найденное нами изменение находилось во введении. В ранее рассмотренном учебнике его вводная часть заканчивалась фразой «Именно так стоял вопрос о будущем России в преддверии XVIII в., когда на престол вошел Петр I» [Левановский: 4]. Далее о фигуре Петра I говорится непосредственно в основном тексте учебника. В учебнике же под редакцией Карпова уже во введении отводится много места описанию правления каждого из монархов XVIII-XIX веков, особенно Петру I и Александру II как великим деятелям-реформаторам. Этот факт, в свою очередь, подтверждает одну из выдвинутых исследователями теорий, описанную нами в Главе 1, что сейчас отводится особое место вопросам о реформах и их создателях.

Следующее отличие – это отсутствие в первом учебнике и присутствие во втором вопросов и заданий, требующих привлечения дополнительной информации, в том числе из Интернета, списка литературы и интернет-ресурсов. В первом учебнике также не находим тем для исследования и проектных работ. Таким образом, мы уже можем сказать, что переизданный учебник в большей степени отвечает развивающей модели учебника, а также делает возможным создание диалога с учеником.

Что касается текстуальных отличий, то нами было найдено следующее. В повествование о восстании Костюшко в новом учебнике была добавлена следующая фраза:

В том же 1794 г. Суворов штурмом взял Прагу — укрепленное предместье Варшавы.

Повстанцы сдались на милость победителя. Восстание было подавлено. Костюшко попал в плен [Левандовский-Карпов: 80].

Как нами было замечено ранее при анализе этого пассажа в учебнике Левандовского,

информация о ходе восстания и о его (далеко немалых) жертвах отсутствует. Но здесь добавляется информация о том, что повстанцы сдались на милость победителю. Хотя это – устойчивое выражение, клише, но все же слово «милость», т.е. великодушное, благосклонное отношение, по нашему мнению, не может быть употреблено в данном контексте.

Других текстуальных различий нами не было найдено. Таким образом, мы можем дать этому учебнику аналогичные характеристики, уже приводившиеся нами по отношению к первому.

2.4. Российско-польская тема в материалах для подготовки к Единому Государственному Экзамену

Для анализа нами были выбраны 15 вариантов для подготовки к Единому Государственному Экзамену, размещенные на образовательном портале для подготовки к экзаменам «РЕШУ ЕГЭ» (hist-ege.sdangia.ru). Портал представляет собой каталог тестовых вариантов, в который включены как тесты прошлых лет, так и обновленные тесты для подготовки к экзамену в этом году. Нами были выбраны 15 обновленных в месяце мае этого года тестов. Заметим, что ЕГЭ по истории считается экзаменом профильного уровня, т.е. не является обязательным для всех школьников.

Прокомментируем структуру экзаменационных тестов. Большинство заданий представляет собой списки событий, которые надо либо расставить в хронологическом порядке, либо соотнести с нужными датами или историческими деятелями. Также имеются задания, в которых нужно вставить пропущенные слова в текст или подобрать верные к нему утверждения. Помимо этого имеются задания на работу с картами, картинками, изображениями архитектурных памятников и т.п. И, наконец, выпускники должны представить короткое эссе по какому-либо утверждению и описать тот или иной временной отрывок.

Проводимый нами анализ состоял в том, чтобы определить, какой объем тем, связанных с русско-польскими отношениями, включен в тестовые вопросы, а также предоставляется ли ученикам российско-польская тема в том или ином ее аспекте для написания эссе в последней части экзамена.

В просмотренных нами 15 вариантах мы нашли вопросы по исследуемой нами теме в 8 вариантах. Эти вопросы охватывали темы Смутного времени, Ливонской войны,

образования Речи Посполитой, заключение мирных договоров между государствами. Как нами было ранее замечено, экзаменационные варианты представляют собой по большей части тесты (за исключением некоторых вопросов, где ученикам предлагается прочесть текст и найти правильные для него утверждения, а также написать короткое эссе на какое-либо утверждение), поэтому мы не можем сделать полноценного анализа оценочных и стилистических средств. Тем не менее, мы имеем возможность проанализировать, в какой роли выступают оба государства в тех или иных ситуациях, представленных на рассмотрение в вариантах экзамена.

Отметим, что нами была замечена тенденция к характеристике России как государства, обороняющегося от Польши как врага, государства-победителя:

- «*оборона* Пскова во время Ливонской войны» (вариант 1475558)
- «начало *осады* Пскова Стефаном Баторием» (1475554)
- «поход на Москву народного ополчения под предводительством К. Минина и Д. Пожарского» (там же)
- «*освобождение* Москвы от польско-литовских *интервентов*» (там же)
- «*освобождение* Москвы от поляков» (вариант 1475557)
- «*освобождение* Москвы от польско-литовских *войск*» (вариант 1475555)
- «война России с Речью Посполитой 1654-1667 гг.» (там же)
- «Король Стефан Баторий в ходе войны, о которой говорится в отрывке, *захватил* Псков» (вариант 1475560)
- «Ливония *была снова отнята* у русских Литвою и её великим королём Стефаном Баторием» (там же).

Как видно из выборки, польская сторона предстает в негативном образе, в то время как об агрессии со стороны российской стороны упоминаний не найдено.

Обратим внимание на то, что в выбранных для анализа вариантах нами не было найдено ни одного, в котором в качестве эссе по историческому периоду, например, предлагалось бы описать период Смутного времени. Тема Смуты была затронута лишь в тех заданиях, где предлагалось расставить события в хронологическом порядке, соотнести с нужной датой или деятелем истории.

Также обратим внимание на то, что несколько раз нам встречались вопросы по войне за Смоленск (задания на расположение событий в хронологическом порядке). Удивителен тот факт, что в учебниках по истории это событие почти не упоминается (см. выше).

Заметим, что помимо выделения болевых точек в отношениях между Польшей и Россией ученикам предлагалось вспомнить о хронологии заключения «Вечного мира» с Речью Посполитой (вариант 1475559) и Андрусовского перемирия с Речью Посполитой (1475556), но в то же время ученикам не предлагается подумать о том, каковы были итоги этих договоров.

Итак, мы можем утверждать, что замеченная нами даже в экзаменационных тестах концепция выделения Польши как врага, как нападающего государства, как государства, претендующего на российские земли, не случайна. Во-первых, такая концепция была замечена некоторыми исследователями (Глава 1), а, во-вторых, ее подтвердил анализ школьных учебников. Кроме этого отметим, что тенденцию к упущению проблемных моментов. Нас удивил тот, факт, что в 15 проанализированных тестах мы не нашли ни одного упоминания о разделах Речи Посполитой. В целом, создается представление о России, как вечно защищающемся от своих врагов государстве, при этом не нарушающем прав других.

Глава 3. Современные подходы к школьному учебнику истории в Польше. Тема российско-польских отношений в современных польских учебниках по истории

Напомним, что при рассмотрении современных польских школьных учебников истории на предмет отображения в них истории России и формирования представления об этой стране, взаимоотношений между народами России и Польши нас интересовали следующие вопросы: Что узнают польские школьники сегодня о России на уроках истории со страниц школьных учебников? Какие исторические сюжеты выбирают авторы польских учебников для формирования образа России? Как учебники современной Польши создают образ России? Прежде чем перейти к самостоятельному анализу некоторых доступных нам ресурсов, рассмотрим исследования других авторов по данной теме. Также напомним, что этот материал является фоновым для нашей работы и не входил в основные задачи исследования.

Как нами уже было замечено в предыдущих главах, история России постоянно пересекалась с историей Польши. Взаимоотношения этих стран проходили через разные эпохи - как дружбы, так и вражды. Как замечает профессор Института истории Лодзинского университета Э. Вишневский в своей статье “Россия в польских учебниках истории”, на протяжении долгих лет, после окончания Второй мировой войны и вплоть до изменения Польской Народной Республики на Речь Посполитую в 1989 году, на страницах польских школьных учебников Россия имела положительную окраску. Но после 1989 года ситуация резко поменялась. По мнению автора, на формирование представления о России также повлияла реформа школы 2000 года, вследствие которой она разделилась на три ступени, и для каждой начали предлагаться свои учебники, в некоторых из которых вообще нет упоминаний о России [Вишневский 2008].

Из представленного Вишневским анализа школьных учебников мы заметили, что количество информации об истории России увеличивается со сменой эпох. Так, как утверждает автор, в учебниках для первых классов гимназий и лицеев возможно найти только некоторые краткие сведения о средневековой Руси. Например, о X веке русской истории польский школьник узнает, что Киевская Русь образовалась под руководством династии Рюриковичей, временем ее расцвета было правление Владимира, который принял христианство в 988 г., и что его брак с сестрой византийского императора Анной свидетельствует о большом значении Руси в мире. О нашествии монголо-татар в другом

польском учебнике говорится, что русские князья делали попытки обороны, но потерпели поражение на реке Калке в 1223 г., из-за чего «на более чем 200 лет Русь попала под монголо-татарское иго» [Вишневский 2008] (заметим, что изложение - слишком суммарное и требовало бы уточнения).

О новой истории России, по словам автора статьи, в польских учебниках доступна информация о реформах Петра Великого, об Отечественной войне 1812 г., Крымской войне и реформах Александра II. Количество информации значительно увеличивается, когда речь заходит о России XX века. Автор статьи подчеркивает, что для этого даже выделены специальные параграфы и главы. Можно сделать вывод, что в некоторых учебниках событиям 1905-1906 гг., называемым «четвертым восстанием», «первой революцией», придается большое значение для Польши: «Всё это имело влияние на рост национального сознания поляков» [Вишневский 2008].

Как утверждает Вишневский, при описании эпохи Советского Союза объем учебного материала еще более увеличивается. Приход к власти большевиков именуется в польских учебниках как «Октябрьская революция, и как большевистский переворот, и как государственный переворот», который знаменуется диктатурой одной партии, началом Гражданской войны, подчеркивается тот факт, что в 1918 г. «коммунисты начали заключать тысячи людей в концентрационные лагеря и лагеря принудительного труда». В разных учебниках война имеет разные временные рамки, в некоторых ее конец приурочен к 1920 г., а в некоторых – к 1922 г. [Вишневский 2008].

Польско-советская война 1920 г. в одном из учебников, анализируемых автором статьи, названа как «битва, которую спасла Европу» и представлена как одно из ключевых событий в истории Польши и мира. Битва в августе 1920 г. под Варшавой именуется решающей, а победа польских войск «была признана как одна из самых главных восемнадцати битв, которые решили судьбу мира. Она вошла в историю под названием «чудо на Висле»» [Вишневский 2008].

По словам автора статьи, самым заметным периодом истории России во всех учебниках становится период борьбы за власть после смерти Ленина и установления диктатуры Сталина. Автор приводит такой пример из одного из польских учебников: Сталин «сделался хозяином жизни и смерти миллионов жителей СССР». Автор говорит о том, что в учебниках выделяется тот факт, что для реализации народнохозяйственных планов «использовался рабский труд заключенных» [Вишневский 2008].

Со слов автора статьи узнаем, что до определенного момента в польских учебниках отсутствовала информация о пакте Риббентропа-Молотова и о Катыни. Кроме

этого до 1989 г., в польских учебниках не было упоминаний о войне России и Польши в сентябре 1939 г. В новых учебниках появились параграфы с такими названиями, как «Агрессия СССР и окончание боев», «Агрессия СССР против Польши», «Советская агрессия 17 сентября», «Советское нашествие», «Четвертый раздел Польши». О подписанном в Москве советско-немецком договоре о дружбе и границах говорится, что был «совершён четвертый раздел польских земель» [Вишневский 2008].

Последующей оккупации польских земель в школьных учебниках также отводится много места, по словам автора статьи. Здесь появляются следующие названия параграфов: «Две оккупации. Советская политика», «Польские земли под советским господством», «Две оккупации. Под красной звездой», «Советские преступления против польских военнопленных и заключенных» или «Депортации. Истребление офицеров Войска Польского». Политика советских властей в данный период понимается как тотальная деполонизация [Вишневский 2008].

Вишневский подчеркивает, что о событиях конца Второй мировой войны прежде в польских учебниках писалось как об освобождении польских земель Советской Армией, теперь говорится о вступлении Красной Армии на территорию Польши. «До 1989 г. в учебниках говорилось, что СССР вел политику, направленную на борьбу за демократию, свободу, мир во всем мире. Сейчас в учебниках указывается, что усиливалось недоверие в отношениях между союзниками», - констатирует автор [Вишневский 2008].

Автор статьи приводит такой пример описания советских праздников: «Без конца праздновались годовщины Октябрьской революции, Красной Армии, дни рождения и смерти советских героев, проводились месяцы дружбы, а также организовывались принудительные курсы русского языка». Берлинским событиям июня 1953 г., как цитирует Вишневский, дается следующее описание: Советский Союз «вывел танки на улицы города» и «Красная Армия утопила восстание в крови» [Вишневский 2008].

Автор статьи приходит к выводу о том, что до 1989 г. в польских учебниках истории сведения о России давались более подробно, российско-польские отношения понимались как дружественные. Подчеркивались положительные моменты в истории двух государств. В современных польских учебниках истории России уже не отводится столь много места, а кроме этого авторы учебников начали активно подчеркивать проблемные моменты в отношениях двух стран [Вишневский 2008].

Е. Ф. Бехтенова в своей статье «Исторические сюжеты и методические доминанты в вопросах взаимоотношений России и Польши на страницах современных

польских школьных учебников истории» обращается к анализу гимназических учебников для первого и второго класса гимназии и к анализу лицейского учебника для классов с углубленным изучением истории.

Как замечает автор статьи, на этапе знакомства с древнерусским государством в учебнике присутствует информация о России как некоем государстве с внутренней и внешней политикой, но не дается никакой информации о его культуре и традициях. Как пишет Бехтенова, авторы учебника подчеркивают важность принятия христианства Русью из Византии, формируют представление о Руси как о большом, могучем государстве [Бехтенова: 115].

Подробно описывается борьба московских князей с татарами, процесс образования централизованного государства. Дмитрий Донской, Иван III и Иван IV представлены читателям как великие князья. Вообще, «образ Руси этого периода - сильное Княжество Московское, которое стало преемницей Византии». Автор статьи также подчеркивает, что в одном из учебников представляются дополнительные исследования этого периода в рубрике «Для любознательных» [Бехтенова: 116]. Бехтенова обращает особое внимание на большое количество таких формулировок, как «Великое княжество Московское», «Великое княжество Владимирское», «великий князь» [Бехтенова: 116].

При описании событий XVI века основными сюжетами, как пишет автор статьи, становятся войны и раздел Польши. Здесь героями становятся Стефан Баторий, Ян Замойский, описывается поражение войск Ивана IV под Псковом. По мнению автора, очень символична картина Яна Матейки «Баторий под Псковом», приведенная в этом разделе учебника в качестве иллюстрации [Бехтенова: 116].

Со слов Бехтеновой, основными сюжетными направлениями при описании отношений между Польшей и Россией в XVII веке становятся войны и конфликты. Присоединение Украины к России в 1654 г. названо интервенцией. Русскому государству XVII века уже дается характеристика опасного и сильного соседнего государства [Бехтенова: 116].

Анализируя сведения о разделах Польши, Бехтенова снова обращает свое внимание на иллюстративный материал учебника. Картина Яна Матейко⁸ «Рейтан. Упадок Польши», по мнению исследователя, символично представлена в учебнике. «Образ России на картине олицетворяет парадный портрет Екатерины II, русские

⁸ Ян Матейко (1838-1893) — польский живописец, автор батальных и исторических полотен. Картины Матейко содержат ряд исторических неточностей.

солдаты, с оружием в руках рвущиеся в дверь зала заседания сейма, образ Польши - лежащей на полу депутат польского сейма от Новогрудской земли - Тадеуш Рейтан. <...> Трагична, печальна фигура короля Станислава Августа, который держит в руках часы, которые, вероятно, отсчитывают последние минуты свободы Польши". Как утверждает Бехтенова, описания последующих разделов Польши даны с надеждой на свободу [Бехтенова: 116-117].

При описании событий XIX века, как пишет Бехтенова, России даются такие характеристики, как победительница "Великой армии Наполеона", страна, совершающая попытку "либеральных реформ", которые "не оказались для поляков счастливыми". Что касается событий XX века, то в учебниках подробно освещаются события Первой мировой войны, революции 1917 года, гражданской войны в России. С особым вниманием описываются события советско-польской войны 1920 года. Как подчеркивает Бехтенова, в этой части учебника предлагается сопоставить взгляды обеих сторон. [Бехтенова: 117]

Со слов автора статьи, Россия в преддверии Второй мировой войны характеризуется в учебниках как государство, виноватое в «безжалостном разделе Польши в сговоре с Германией». «Вторая мировая война и послевоенный период отношений между странами - это тяжелое положение польских солдат и поляков, проживающих на территории СССР». Советский Союз 1950-80-х гг. характеризуется как «хозяин политики в Восточной Европе». Период середины 1990-х гг. описан в учебниках как «время чудес», «падение советской империи» [Бехтенова: 117-118].

В конце своего анализа автор статьи приходит к выводу о том, что в современных польских учебниках образ России очень разнообразен, ученикам предлагаются различные исторические сюжеты, создается образ противоречивых отношений Польши и России, которые в основном представлены с политической и социально-экономической точки зрения. Автор подчеркивает, что доминирующими словами в описании отношений этих двух государств являются такие слова, как «война», «вторжение», «оккупация», «раздел», «влияние», «экспансия» и др. Культурные вопросы представлены совсем незначительно [Бехтенова: 118].

Для проведения собственного анализа мы обратились к учебникам, представленным на интернет-портале E-podręczniki (www.epodreczniki.pl), а также к учебнику для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения Романа Тусевича [Tusiewicz] и к образовательным материалам по истории Польши XIV-XVIII веков на сайте онлайн-учебника «Włącz Polskę!», размещенном на сайте учебных материалов для

польских детей, живущих за границей, и поддерживаемом Министерством Образования Польши [włączpolske.pl].

E-podręczniki - это образовательный проект, который имеет целью дать возможность изучать школьные предметы в команде, а также адаптироваться к индивидуальному стилю обучения. Ресурсы интернет-портала могут быть динамически изменены. Каждый ученик и преподаватель имеет возможность собирать свои собственные материалы и делиться ими.

Мы считаем важным отметить, что на момент изучения нами данного учебника на сайте проводились технические работы, что может стать причиной расхождения информации, представленной в нашей работе, с возможной обновленной информацией. Мы обязательно вернемся к исследованию этого онлайн-учебника в ходе дальнейшей работы.

Итак, на момент анализа нам представилось возможным проанализировать учебники по всемирной истории для 4 класса «Historia i Społeczeństwo» («История и общество»). Мы заранее не ожидали большого объема информации о России, а скорее лишь упоминаний в силу того, что учебник составлен для 4 класса.

В самом деле, из представленных материалов нам удалось найти лишь упоминания о географическом положении русского государства - в разделе о первых польских князьях, при упоминании войн с соседями. Никакой политической, социально-экономической или же культурной информации не приводится. Если же говорить о том, какие описания даны самому польскому государству, то они достаточно эмоционально окрашены, в заголовках использовано притяжательное местоимение «мой». Например, «Моя страна на карте». Польша характеризуется как сильное, самостоятельное государство, отважно защищающее себя [Historia i Społeczeństwo, 4 klasa].

Образовательные материалы по истории Польши в XIV-XVIII веках, представленные на сайте онлайн-учебника «Włącz Polskę!» для польских детей, живущих за границей, представляют собой иллюстрированный документ на 164 страницах. В каждом разделе представлены карты, хронологические сведения и репродукции, исторические документы. Описания фрагментарны, представлены ссылки на дополнительные исследования. Документ не представляет собой повествовательного текста, скорее - это сборник кратких сведений, основанных на исторических документах.

Первое упоминание о русском государстве находим в контексте политики Ягайло. Находим лишь упоминание о входе Русского воеводства в состав Польского королевства [Włącz Polskę: 3].

Далее находим информацию о разделах Речи Посполитой. В общем описании выделим информацию о том, что Россия, Пруссия и Австрия «сознательно и хладнокровно уничтожили одно из исторических государств Европы, Польша была изувечена, ампутирована и, наконец, полностью расчленена»⁹. Обратим внимание на то, что в данном разделе учебника также приведена ранее упомянутая картина Яна Матейки «Рейтан. Упадок Польши», к сожалению, картина никак не интерпретируется, к ней лишь даются пояснения о том, кто такой Рейтан. В описании первого и второго разделов находим такие исторические документы, как манифесты и трактаты о разделах [Włącz Polskę: 122-123]. В начале описания третьего раздела Польши России дается характеристика как могучего государства, соревнующегося с не менее могучими Австрией и Пруссией. Обратим внимание на то, что в представленных учебных материалах отводится много места восстанию Костюшко, образ которого героизирован, приведен текст его присяги.

Хотелось бы подчеркнуть, что в данных учебных материалах представлено большое количество заданий по работе с картами, в которых ученики должны выделять соседей Польши, географические изменения ее границ во время разделов, что, по нашему мнению, может дать хорошее визуальное представление об отношениях двух государств.

Если же говорить об учебнике по истории для поступления в высшие учебные заведения Романа Тусевича, то он скорее представляет собой справочник. Содержит учебник информацию об истории Польши со времен средневековья и до 80-х годов XX века. В начале каждой главы представлен список возможных экзаменационных вопросов. По тексту глав на полях отмечены ключевые слова.

Учебник был издан в 2000 году в варшавском издательстве «KRAM», переиздавался в 2006 году, доступен в книжных магазинах в большом количестве. Автор учебника – преподаватель истории и обществознания в одном из Варшавских лицеев, автор нескольких школьных учебников. Учебник представлен как созданный для учеников средних школ, желающих углубить свои знания по теме.

Что касается трактовки российско-польских отношений в данном учебнике, то находим следующие описания. Первое упоминание о российском государстве находим в контексте внешней политики Киевской Руси: «Владимир пошел на ледзян и *присвоил* земли над Санем и Бугом» [Tusiewicz: 15]. Обратим внимание на глагол «присвоил», то

⁹ Здесь и далее цитаты переведены с польского автором данной работы.

есть завладел чем-то чужим. Казалось бы, автор использует такую лексику для придания российской стороне пейоративной окраски, но чуть позже находим: «В 1069 году Смелый <Болеслав Смелый. – *О.С.*> провел первую *интервенцию*. На киевский трон *посадил* Изяслава и *взял* червенские города» [Tusiewicz: 25]. Как мы видим, автор откровенно говорит о проведенной Болеславом интервенции по отношению к российскому государству.

В описаниях заграничной политики Польши в первой половине 16 века находим множественное употребление слова «борьба» в контексте взаимоотношений с Россией [Tusiewicz: 75, 85]. Осада Пскова войсками Стефана Батория описана так: «Война была успешной, но дорогостоящей» [Tusiewicz: 86].

Состояние московского царства во времена Смуты описано как кризисное и спровоцированное политикой деспотичного Ивана Грозного. Даются подробные описания появления самозванцев, похода на Москву в 1605 году и взятия Смоленска поляками в 1611, восстания в Москве 1612 года, но описания не снабжены оценочной лексикой [Tusiewicz: 108-111].

По теме разделов Речи Посполитой находим информацию о том, что перед первым разделом польская сторона была уверена в том, что Россия не может повлиять на ситуацию в Польше в связи с войной с Турцией, но в итоге Россия все-таки принимает в нем участие [Tusiewicz: 143-144]. О позиции России при втором разделе имеется такое описание: «Россия, которая *изначально не планировала* раздела, *покорилась* настойчивости Пруссии» [Tusiewicz: 156]. Этим автор учебника перекладывает вину за раздел на Пруссию. Инициатором третьего раздела, со слов автора учебника, становится Вена [Tusiewicz: 162]. А Речь Посполитая перестает существовать из-за «эгоизма аристократических родов и консерватизма шляхты» [Tusiewicz: 162].

В контексте наполеоновских войн находим упоминания о поляках, бившихся наравне с русскими под Бородино и под Смоленском и первыми вошедших в Москву [Tusiewicz: 171].

Польское восстание 1830-1831 гг. названо автором учебника неудачным [Tusiewicz: 183], так как оно означало конец польской независимости. Так «в начале 40-х годов польская наука и судопроизводство подчиняются Санкт-Петербургу, воеводства реформируются в губернии, вместо злотых вводится рубль, а также российская система мер и весов», что означало потерю польской идентичности [Tusiewicz: 189]. Восстание 1863 года в учебнике охарактеризовано как «безжалостный террор» [Tusiewicz: 208].

Говоря о русификации и ликвидации католической церкви в Польше, автор учебника называет поляков «народ, забытый Европой» [Tusiewicz: 210].

В контексте отношений Польши и большевистской России часто упоминаются польско-большевистские битвы [Tusiewicz: 292], говорится об ухудшении отношений Польши и Литвы, поддерживаемой Советским Союзом в претензиях на Вильнюс [Tusiewicz: 323]. Упоминается об оккупированных СССР землях во времена Второй мировой войны, подвергнутых пропаганде коммунизма, введенной там диктатуре пролетариата [Tusiewicz: 368]. О Варшавском восстании сказано следующее: «[Сталин] ждал, пока немцы сделают за него “грязную работу”» [Tusiewicz: 398]. В отношении сталинской Польши часто используются слова «террор» и «идеологизация».

Подводя итоги главы, мы пришли к следующим результатам:

- До 1989 г. в польских учебниках истории давались более подробные описания России, российско-польские отношения понимались как дружественные. В современных польских учебниках истории России уже не отводится столь много места; подчеркиваются проблемные моменты в отношениях двух стран.
- В современных польских учебниках образ России очень разнообразен, создается образ противоречивых отношений Польши и России, которые в основном представлены с политической и социально-экономической точки зрения.
- Доминирующими словами в описании отношений двух государств в учебниках являются «война», «вторжение», «оккупация», «раздел», «влияние», «экспансия» и т.п.
- Доступные нам на данный момент материалы интернет-портала E-podręczniki не дают информации по российско-польской тематике.
- Материалы по истории Польши XIV-XVIII веков, представленные на сайте онлайн-учебника «Włącz Polskę!» для польских детей, живущих за границей, кратки и по большей части иллюстративны. Найденные упоминания о российском государстве оценочны, носят пейоративную окраску.
- Учебник Р. Тусевича скорее относится к классу справочников. Тем не менее, нами было найдено достаточное количество оценочных суждений по отношению к российскому государству.

Глава 4. Результаты анкетирования российских школьников и учителей

В данной главе мы предлагаем результаты добровольного анонимного анкетирования школьников и учителей истории некоторых российских школ, а именно лицеев, гимназий и общеобразовательных школ Москвы, Санкт-Петербурга, Кемерово и Кемеровской области, Новосибирска, Челябинска, Читы и Пскова. Главной целью было выяснить, в каком объеме усваивается учениками информация, предлагаемая в учебниках и на уроках, и как они к ней относятся. Анкетирование было проведено в течение двух месяцев (с начала февраля по начало апреля 2017 года) посредством рассылки онлайн-анкеты. Всего было получено 76 ответов (8 от учителей и 68 от учеников). Ответы на вопросы анкеты для учителей пришли не из всех вышеперечисленных городов, а только из Москвы, Санкт-Петербурга и Пскова. В случае с анкетой для учеников мы получили ответы из всех вышеперечисленных городов, кроме Пскова.

4.1. Ответы учителей на анкету «Современные российские учебники по истории»

Анкета (см. Таблица 1) состояла из 16 пунктов, где первые три определяли стаж и место работы (город, тип учебного заведения). В трех последующих пунктах учителям было необходимо указать авторов используемых ими учебников и указать, влияют ли на их выбор рекомендации Федерального государственного образовательного стандарта (далее ФГОС) и как они к ним относятся. В пунктах 7-15 учителям было предложено дать оценку основному и дополнительному тексту используемых ими учебников истории, также оценить количество выделенных для преподавания истории часов и указать, какое количество времени они могут уделить российско-польской теме на своих уроках. Наконец, в заключении учителям было предложено оценить отношение учеников к курсу русской истории в целом.

Таблица 1. Ответы учителей на анкету «Современные российские учебники по истории»

Пожалуйста, укажите Ваш стаж работы учителем истории.	Пожалуйста, укажите город, в котором Вы работаете.	Пожалуйста, укажите место работы.	Назовите учебник/учебники, которые Вы используете в преподавании курса русской истории. Кратко поясните свой выбор.
5 лет	Санкт-Петербург	Гимназия	Под ред. Данилова, Косулиной
23	Псков	Лицей	Левандовский
15	Псков	Лицей	Сахаров
8	Москва	Общеобразовательная школа	Данилов
3 года	Москва	Общеобразовательная школа	Под ред. Данилова, Левандовский
4	Санкт-Петербург	Общеобразовательная школа	Крючкова, Годер
11 лет	Москва	Общеобразовательная школа	Андреев, Кириллов
8 лет	Санкт-Петербург	Гимназия	Борисов, Андреев, Левандовский

Обращаете ли Вы внимание на маркировку учебника знаком ФГОС? Влияет ли наличие/отсутствие этого знака на Ваш выбор? Поясните кратко.	Как, по Вашему мнению, требования ФГОС влияют (могут повлиять) на изучение истории в школе?	Удовлетворяет ли Вас уровень современных учебников? Кратко поясните свою точку зрения.	Соответствует ли, по Вашему мнению, объем материала количеству выделенных часов?
Нет	Снижение качества знаний	Нет	Нет
Нет	Учителя мало обращают внимание, поэтому нет сильного влияния	Нет	Нет
Нет	Исключительно отрицательно	Нет. Материал учебников содержит только основные сведения, не дает общего представления о ходе	Нет

		истории.	
Школы должны работать по учебникам, на которых есть пометка ФГОС, что означает федеральный государственный образовательный стандарт. Есть список из учебников, из которых школьные учителя могут выбрать. Еще влияет факт, пришло ли пополнение фонда библиотеки и хватает ли одинаковых учебников для всех.		Нет. Пусть лучше уже создадут единый учебник. И еще, учебники «ванильные». Убраны острые углы. История превращена в легкую сказку. Она ничему не научит. Нет ничего плохого в создании нового единого учебника. Ребенок из другой школы или региона приедет и не будет шокирован другими программами. К этим учебникам есть методические пособия.	Нет
Да		Для общеобразовательной школы он достаточен	Нет
Да		Нет	Нет
Да		Зависит от личных требований школы и учителя	Да
Нет	Снижение уровня знаний	Некоторые из учебников очень хорошо составлены, но не всегда доступны для всех школ	Нет

Насколько часто Вы пользуетесь дополнительными заданиями в учебниках? (Оцените по шкале от 1 до 5)	Объясните причину.	Как Вы оцениваете содержание текста дополнительных заданий, выборку исторических документов? (Оцените по шкале от 1 до 5)	Поясните Ваш ответ.
5	Некорректное изложение материала	3	
4	Недостаточная информация основного текста учебника	4	
3		4	
5	Дать ученикам более полную картинку	4	

3		4	
4		4	
3		4	
4		4	

Как Вы оцениваете содержание основного текста учебника?	Поясните Ваш ответ.	Насколько много времени Вы можете (могли бы) уделить российско-польским отношениям на Ваших уроках истории?	Каково, по Вашему мнению, отношение учеников к курсу по русской истории?
4		2 урока	Безразличное
4		1 урок в триместр	По большей части они не заинтересованы
3		1-1,5 урока	Очень мало заинтересованных, только профильные классы
4		2 часа	Не особо заинтересованы, они сытые дети. Вообще, история - комикс. Мышление клиповое. Картинки везде. Элементарные мыслительные процессы сводят на нет. Но это не в учебнике дело. А в принципах. Историю надо знать. Надо понимать ее уроки.
4		1 час	Они не уделяют ей достаточного внимания, но хорошо знают самые главные даты и события
4		Не могу уделять времени этой теме	Есть заинтересованные
4		Как максимум 1 урок	Многим она скучна
4		2 часа в общеобразовательном классе, 3 часа - в профильном	Не относятся серьезно, не стараются научиться

Как видно из таблицы, на вопросы анкеты ответили 8 учителей, стаж работы которых варьируется от 4 до 23 лет. 3 из 8 респондентов работают в Москве, 3 других - в Санкт-Петербурге и, наконец, 2 - в городе Пскове. 50% респондентов работают в общеобразовательной школе, 25% - в лицее и 25% - в гимназии.

Мы получили следующие результаты. Среди ответов на вопрос о том, какие учебники учителя используют на своих уроках, мы нашли три упоминания об учебниках

А.А. Левандовского, а также три упоминания об учебниках под редакцией А.А. Данилова. Данный результат представляет большую ценность для нашего исследования, так как в данной работе мы анализируем учебники именно этих авторов. Что касается того, обращают ли учителя внимание на маркировку учебников знаком ФГОС, то 4 ответили отрицательно, 3 - положительно и один респондент указал на то, что, несмотря на обязанность школ использовать учебники, отмеченные знаком ФГОС, не все школы имеют возможность пополнить фонд своей библиотеки этими учебниками. На вопрос о том, как ФГОС влияет на качество учебников, ответили только 4 из 8 респондентов, 3 из которых прокомментировали его влияние как отрицательное, а 1 указал на то, что учителя не обращают внимания на такие пометки. На вопрос об уровне современных учебников большинство респондентов ответили, что он их не удовлетворяет, в то время как один респондент указал на то что, «для общеобразовательной школы он достаточен», а другой на то, что «некоторые из учебников очень хорошо составлены, но не всегда доступны для всех школ».

7 из 8 респондентов указали на то, что объем материала не соответствует количеству времени, выделенному на преподавание истории. На вопрос о том, насколько часто учителя пользуются дополнительными заданиями учебников, двое ответили «на каждом уроке», остальные 6 оценили частоту использования дополнительных материалов по шкале от 1 (никогда) до 5 (на каждом уроке) в 3 и 4 балла. Причины использования дополнительного материала были следующие: «некорректное изложение материала», «недостаточная информация основного текста учебника» и чтобы «дать ученикам более полную картину». 7 из 8 респондентов оценили текст дополнительных заданий в 4 балла, один респондент оценил его в 3 балла по шкале от 1 до 5. Основной текст учебника был оценен таким же образом. Пояснять свой ответ никто не стал (вопрос о пояснении не был отмечен как обязательный).

Что касается вопроса о количестве времени, которое учителя могут уделять на своих уроках теме российско-польских отношений, то здесь мы получили следующие результаты: 1 респондент вообще не может уделять времени данной теме, 4 респондента могут уделять по 1 уроку, 3 - 2 урока; 1 респондент также указал на то, что в профильном классе данной теме возможно уделять 3 урока.

На заключительный вопрос об отношении учеников к курсу по русской истории учителя ответили следующим образом. 7 из 8 респондентов отметили, что ученики либо не заинтересованы, либо не относятся к истории серьезно, либо она им скучна. Только один респондент отметил, что есть заинтересованные ученики. Также хотелось бы

подчеркнуть, что один респондент отметил, что интерес учеников к курсу по русской истории не связан исключительно с учебниками истории, а также с другими факторами.

4.2. Ответы учеников на анкету «Современные российские учебники по истории»

Анкета (см. Таблица 2) состояла из 15 вопросов, первые три из которых определяли пол, возраст и место проживания учеников. В последующих двух вопросах ученики должны были указать, входит ли история в список их любимых предметов и объяснить почему. Далее ученикам предлагалось указать, считают ли они количество выделенных на преподавание истории часов достаточным. Следующий блок вопросов определял отношение учеников к теме российско-польских отношений и объем их знаний.

Таблица 2. Ответы учеников на анкету «Современные российские учебники по истории»

Пол	Возраст	Пожалуйста, укажите город, в котором Вы проживаете.	Входит ли история в число ваших любимых /безразличных /нелюбимых предметов	Кратко поясните вашу точку зрения.
Ж	16	Кемерово	безразличных вам предметов	
Ж	17	Санкт-Петербург	безразличных вам предметов	
М	17	Кемерово	безразличных вам предметов	Без комментариев. История – гуманитарная наука, у которой много подходов к изучению, обсуждению и критике. Я не гуманитарий.
М	16	Кемерово	безразличных вам предметов	Она меня не интересует
М	19	Кемерово	безразличных вам предметов	Люблю историю, но больше тянет к биологии с химией
М	18	Кемерово	любимых предметов	Весело
М	18	***	нелюбимых предметов	Х****
М	14	Кемерово	нелюбимых	Считаю, что нам не

			предметов	обязательно учить чью-то жизнь или историю о том или ином событиях так подробно
Ж	17	Кемерово	безразличных вам предметов	Не люблю работу с датами, не люблю описания интриг и предательств
Ж	16 лет	Кемерово	безразличных вам предметов	Не сильно заинтересована в истории, т.к. еще с первого года ее изучения преподаватель не смог меня заинтересовать
Ж	15	Кемерово	любимых предметов	Человек, не знающий свою историю - не человек
М	18	Кемерово	любимых предметов	
Ж	16	Кемерово	безразличных вам предметов	История сама по себе интересная, но наш учитель совершенно не умеет ее вести, а просто так читать учебник скучно и не запоминается :(
М	19	Кемерово	любимых предметов	Нравится, если интересно преподается.
Ж	17	Кемерово	безразличных вам предметов	Зачастую уроки истории бывают очень скучными
Ж	17	Кемерово	любимых предметов	
Ж	16	Кемерово	безразличных вам предметов	Не испытываю удовольствия от изучения событий давно минувших дней, которые мало как ко мне относятся
М	18	Кемерово	безразличных вам предметов	Интересно наблюдать за развитием мира
Ж	17	Кемерово	безразличных вам предметов	История в школе преподаётся скучно, и поэтому нет интереса к данному предмету

Ж	16	Кемерово	любимых предметов	Слишком много дат в ЕГЭ по истории
Ж	17	Санкт-Петербург	безразличных вам предметов	
М	15	Кемерово	любимых предметов	Раньше сильно увлекался историей только России. Позже понял, что это не моё
М	18	Калтан	безразличных вам предметов	МатФак
М	15	Кемерово	любимых предметов	Профессиональное и познавательное преподавание интересного предмета.
Ж	15	Кемерово	безразличных вам предметов	Мне больше нравится литература, но история не является ненужным для меня предметом.
М	15	Кемерово	любимых предметов	История - интересный предмет. Знания по истории можно получать параллельно (в отличии, например, от математики, где сложную тему даже приблизительно не понять без знания простой). А опыт предков учит нас не совершать чужих ошибок и помогает прогнозировать будущие события, сравнивая их с прошлыми
М	18	Кемерово	безразличных вам предметов	
М	17	Кемерово	любимых предметов	Люблю историю
Ж	16	Кемерово	любимых предметов	Нравится изучать историю страны
Ж	14	Кемерово	любимых предметов	
Ж	17	Кемерово	безразличных вам предметов	Подача информации на уроке построена таким образом, что сложно уловить суть

				и связать все события
Ж	16	Кемерово	безразличных вам предметов	Интересно изучать и полезно учиться на ошибках предков, но нельзя назвать ее передовой наукой будущего
Ж	17	Кемерово	безразличных вам предметов	История мне не интересна, но нужна для ЕГЭ, так что приходится учить, но мой учитель преподаёт на не достаточном уровне
М	19	Новосибирск	нелюбимых предметов	Не интересно, сплошные факты.
Ж	17	Челябинск	безразличных вам предметов	Больше усилий прилагаю к изучению профильных предметов; истории уделяю внимания существенно меньше
М	15	Кемерово	любимых предметов	
Ж	15	Кемерово	любимых предметов	Это мой профильный предмет
Ж	18	Кемерово	нелюбимых предметов	предмет более разговорный, неточный, требует многих понимания многого
Ж	17	Кемерово	безразличных вам предметов	Учитель не может заинтересовать
Ж	14	Кемерово	любимых предметов	Потому что этот предмет очень интересен мне.
Ж	14	Кемерово	любимых предметов	Историю должен знать каждый уважающий себя человек
Ж	17	Кемерово	любимых предметов	
Ж	14	Кемерово	любимых предметов	Интересно
Ж	18	Кемерово	любимых предметов	Я считаю историю важнейшей дисциплиной. Сам изучаю военную историю XX века.

				Член волонтерства ВОО РФ
М	19	Чита	безразличных вам предметов	История это сказка. Мы никогда не сможем в ней убедиться, и мне глубоко безразлично на это.
Ж	18	Кемерово	безразличных вам предметов	Как предмет в непрофильных классах история преподается безынициативно и не ставит целью дать знания
Ж	17	Кемерово	любимых предметов	Мне действительно интересно знать, что происходило до моего рождения + считаю, что каждый человек должен знать историю, а особенно историю своей страны
Ж	16	Кемерово	любимых предметов	Вопрос, поднятый вами, интересует меня, поскольку образованию нужно уделять внимание.
М	17	Кемерово	любимых предметов	Увлекательно погружаться в прошлое
Ж	17	Челябинск	любимых предметов	История - это интересно
М	17	Кемерово	любимых предметов	На истории изучаются факты и события, знание которых, может помочь для анализа существующей обстановки в мире
Ж	14	Кемерово	любимых предметов	Профильный
М	18	Кемерово	безразличных вам предметов	История хороша, когда не в датах, в художественном замысле (фильмах, спектаклях) дабы понять реальность

				происходившего.
Ж	15	Кемерово	любимых предметов	
Ж	15	Кемерово	любимых предметов	Дяденко читает интересные лекции
Ж	15	Кемерово	любимых предметов	
М	16	Кемерово	любимых предметов	Нужна для поступления
Ж	16	Кемерово	безразличных вам предметов	Учитель не может интересно подать материал, поэтому история превращается в нудятину.
М	14	Кемерово	любимых предметов	Я люблю изучать людей сквозь призму времени.
Ж	16	Кемерово	любимых предметов	
Ж	17	Кемерово	безразличных вам предметов	История - интересный предмет. Я знаю какие-то общие вещи: когда была Вторая мировая, кто и когда примерно жил. Но я не копаюсь в архивах, чтобы узнать как можно больше о каком-то историческом событии, мне хватает знаний в общих чертах, если честно.
М	69	Чикаго	безразличных вам предметов	Я уже не учусь в школе, у меня есть дела интереснее, например – б***о.
Ж	14	Кемерово	любимых предметов	
М	17	Кемерово	любимых предметов	Анализ произошедших событий благоприятно влияет на поступки в настоящем
М	17	Кемерово	нелюбимых предметов	Мне она не нужна
Ж	16	Кемерово	любимых	

			предметов	
М	17	Кемерово	безразличных вам предметов	Материал подаётся очень неинтересным образом, поскольку наскучивают эти постоянные конспекты / таблицы. Я считаю, что есть иные пути познания истории, которые будут интересны учащимся
Ж	17	Кемерово	безразличных вам предметов	Я люблю изучать историю, мне интересны события, которые происходили в прошлом, но больше я люблю самой добиваться результатов, а возможность для этого мне даёт мой любимый предмет - математика.

Считаете ли Вы, что количество уроков истории достаточно, чтобы удовлетворить ваш интерес к ней? Кратко поясните вашу точку зрения.	Интересует ли Вас тема российско- польских отношений?	Какое место она занимает в курсе истории, по Вашему мнению?	Назовите, пожалуйста, государства, граничащие с современной Польшей.
Безразличное отношение к предмету	Нет	Затрудняюсь ответить	-
Да	Не очень	Затрудняюсь ответить	Россия, Белоруссия, Украина, Чехия
Да	Безразлично	Затрудняюсь ответить	Україна, Беларусь, Литва, Чехия, Германия, Венгрия.
Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Не знаю
Да	Относительно	Затрудняюсь ответить	Зачем?
Да	Немного	Достаточное	РБ, УКРАИНА, Словакия, Литва, Молдавия
Да	Нет	Достаточное	Латвия литва эстония

			белорусия молдова
Да, 2 раза в неделю достаточно	Нет	Затрудняюсь ответить	Германия, Беларусь, Украина, Чехия, Словакия
Да, более чем. Две пары на две недели, и я знаю о том, что происходило, но ещё не сплю на уроках	Нет	Затрудняюсь ответить	Германия?
Да, достаточно. Мне хватает этого времени для получения базовых знаний.	Да	Недостаточное	Германия, Словакия, Россия, Беларусь, Украина, Чехия
Да, если бы ее было больше, то был бы потерян интерес к ней	Не очень	Затрудняюсь ответить	Россия, Германия, Австрия
Да, если не будет хватать, то этому можно посвятить своё личное время	Да	Достаточное	Германия, Россия, Белоруссия, Украина, Литва, Чехия, Словакия
Да, мне кажется у нас достаточно уроков истории, хотя информация пройденная почти сразу забывается, и что мало истории, что много, все равно неинтересно	Нет	Затрудняюсь ответить	С Россией, Германией и Украиной с Белорусией (это если нигде не подсматривать)
Да, но преподавание неудовлетворительное.	Отчасти	Затрудняюсь ответить	Украина, Литва, Германия.. больше не помню
Да, поскольку я не интересуюсь историей	Нет	Затрудняюсь ответить	Германия, Россия, Украина, Чехия, Белоруссия
Да, потому что я занимаюсь дома	Нет	Достаточное	Эстония
Да, считаю, что достаточно. Получаю общие знания для общего развития	Нахожу интересной литературу, посвящённой данной проблеме	Затрудняюсь ответить	Белоруссия, Россия, Германия, Чехия
Да, так как объем информации на уроках достаточно велик, чтобы она успевала улежаться от урока к уроку	Нет	Достаточное	Россия, Чехия, Украина, Белоруссия, Литва
Да, уроков достаточно, чтобы знать какие-то общие сведения, но не более	Нет	Недостаточное	Украина, Россия, Литва, Чехия
Да, я гуманитарный профиль, мне хватает истории	Да	Достаточное	Россия, Украина
Да, я считаю, что не имеет значение время, учитель либо	Нет	Затрудняюсь ответить	Германия, Белоруссия

может заинтересовать, либо нет			
Да, вполне	Не очень	Достаточное	У России есть граница, где находится Калининград, Латвия и, допустим, Литва
Да, интерес зависит от отношения каждого человека	нет	Затрудняюсь ответить	Венгрия
Да.	Нет.	Достаточное	Россия, Украина, Чехия, Литва, Словакия, Белоруссия
Да. 3 урока в неделю это неплохо.	Нет	Затрудняюсь ответить	Не знаю
Добавил бы еще один урок истории в неделю	Нет, если это не поможет понять более глобальную ситуации в России и мире	Затрудняюсь ответить	Беларусь, наверное, Чехия и Австрия
Достаточно	Нет	Затрудняюсь ответить	Беларусь, Литва, Чехия, Германия
Достаточно	Да	Достаточное	Россия, Литва, Беларусь, Украина, Словакия, Германия
Достаточно	Да	Достаточное	Россия, Германия, Литва, Украина, Белоруссия
Достаточно	Нет	Затрудняюсь ответить	Германией, Словакией и Чехией на юге, Россией, Литвой, Белоруссией и Украиной
Достаточно, ибо из-за качества преподавания пропадает всякий интерес к истории	Нет	Затрудняюсь ответить	Германия, Чехия, Словакия, Россия, Литва, Украина, Беларусь
Достаточно, предпочитаю сама почитать ее. Не считаю обязательным учить даты, что является неотъемлемой частью большинства пар.	Да	Недостаточное	Литва, Украина, Беларусь, Россия, Германия, Чехия, Словакия
Достаточно, так занимаемся по парам и много чего успеваем проходить	Нет	Затрудняюсь ответить	Эстония, Латвия
Их слишком много. Это очень скучно.	Нет.	Достаточное	Германия, Чехия, Словакия, Украина, Беларусь, Литва и Россия

Количества имеющихся уроков истории достаточно для удовлетворения моего к ней интереса, поскольку я не планирую сдавать ЕГЭ по данному предмету; у меня в приоритете другие дисциплины	Нет	Затрудняюсь ответить	Германия, Чехия, Словакия, Украина, Беларусь, Литва, Россия
Количество уроков зачастую не переходит в качество	Отчасти	Затрудняюсь ответить	Россия, Германия, Чехия, Литва, Беларусь, Украина, возможно, Словакия
Мне кажется недостаточно, так как объём знаний даваемых на уроке слишком большой, и стоит распределить его на большее количество часов	Да	Достаточное	Россия, Литва, Белоруссия, Германия, Словакия, Чехия, Украина
Можно поменьше, пожалуйста	нет	Затрудняюсь ответить	Россия, Литва, Германия, Беларусь, Украина, Чехия,
Не достаточно. Хотелось бы чаще, чем раз в неделю, так как за такое количество уроков узнать что-то интересное (дополнительное) невозможно	Не совсем	Затрудняюсь ответить	Украина, Германия, Чехия, Россия (калининградская область)
Нет	Нет	Затрудняюсь ответить	Украина, Литва, Белоруссия, Чехия, Словакией, Россией
нет	не очень	Достаточное	Германия, Литва, Чехия, Словакия
Нет	Да	Затрудняюсь ответить	Беларусь, Украина, Германия, Чехия
Нет	Нет	Затрудняюсь ответить	Украина, Молдова
Нет, должно быть минимум 4 часа в неделю, плюс доп. занятия по отдельным эпохам	Сильно (в виду интереса Российско-Германских отношений)	Достаточное	ФРГ, РФ, Литва, Белоруссия, Украина, Словакия, Чехия
Нет, любителям истории этого не достаточно.	Нет	Затрудняюсь ответить	Мне безразлично
Нет, не достаточно. Чтобы быть сведущим в той/иной сфере, нужны регулярные занятия, повторяющиеся более, чем один раз в неделю	Более, чем другие	Недостаточное	Германия, Чехия, Словакия, Белоруссия, Украина, Калининград (Россия)
Нет, не считаю, меня в принципе не устраивают	Было бы интересно узнать	Затрудняюсь ответить	Россия, Украина, Белоруссия,

школьные уроки истории, поэтому я занимаюсь у репетитора, где могу более подробно разобрать интересующие меня вещи			Германия, Чехия, Литва, Словакия
Нет, не считаю. Во-первых, само качество ведения уроков не удовлетворяет - учителю не важно, слушаем мы его или нет, он делает иногда фактические ошибки. Во-вторых, пара истории в неделю, по-моему - мало, чтобы изучить должным образом историю не то что всего мира, а даже России.	Да, интересует.	Затрудняюсь ответить	Германия, Россия, Литва, Украина, Беларусь, Словакия, Чехия.
Нет, нужна дополнительная информация	Естественно, история Польши и России тесно переплетаются	Затрудняюсь ответить	Германия, Чехия, Словакия, Литва, Россия, Украина, Белоруссия, Норвегия
Нет, нужно больше	Нет	Затрудняюсь ответить	Чехия, Белорусия, Россия, Литва, Украина
Нет, хотелось бы больше изучения быта и жизни обычных людей, а не только изучения основных событий эпохи	Да	Недостаточное	Литва, Белорусия, Украина, Германия
Нет, хочется больше	Не особо	Недостаточное	Украина
НЕТ! Мало! В наше время, когда уровень патриотического воспитания низок, нужно уделять внимание гражданской истории	да	Достаточное	Эстония, Венгрия, Чехия
Нет. Больше уроков для всеобщей истории.	Нет.	Недостаточное	Германия, Чехия, Белоруссия, Украина
нет. 2 часа в неделю это очень мало	немного	Недостаточное	Украина, Белоруссия, Чехия, Германия
Нет. Я считаю, что времени, выделенного на изучение истории в школе, катастрофически недостаточно даже для освоения азов этой науки.	Немного	Достаточное	Германия, Россия, Украина, Белоруссия, Литва, Чехия
Она проводится часто, 4 раза в неделю.	Нет	Затрудняюсь ответить	Германия, Словакия, Чехия, Россия, Литва, Белоруссия, Украина.
Опять же: с таким учителем и	Не очень	Недостаточное	Эстония

моей неспособностью запоминать имена и даты, я бы сократила часы до минимума			
Пожалуй, да.	На***? Нет, конечно.	Затрудняюсь ответить	Не ***
Считаю, что уроков могло бы быть больше, так как дополнительное время позволит хотя бы обсудить уже пройденные моменты	Да	Недостаточное	Беларусь, Украина, Германия
У меня 2 часа в неделю (1 пара в неделю) истории. Я считаю, что 2 часа в неделю - это мало для столь обширного предмета, хотя я не хотела бы уделять этого больше времени.	нет	Затрудняюсь ответить	Беларусь
У меня их нет, поэтому устраивает.	В 39-ом году эта тема была бы актуальна, но не сейчас	Достаточное	Белоруссия, Хохляндия, Литва, Кенинсберг, Чехия, Германия
Уроков истории достаточно	Не очень	Затрудняюсь ответить	Беларусь, Украина и т.д.
Хотелось бы больше, т.к. история как предмет крайне обширна	Не самая интересная для меня тема	Затрудняюсь ответить	Германия, Украина, страны Прибалтики
Я не люблю историю	Нет	Затрудняюсь ответить	Украина?
Я считаю, что их не достаточно	Немного	Недостаточное	Россия (Калининград), Германия, Украина, Белорусия
Я считаю, что нужно больше уроков истории в неделю, чтобы удовлетворит мой интерес к ней.	Нет	Затрудняюсь ответить	Германия, Россия
Я считаю, что уроков достаточно, так как хорошему учителю хватит и пары, чтобы заинтересовать учеников.	Только на поверхностном уровне.	Достаточное	Россия, Германия, Чехия, Литва (остальные без гугла вспомнить не смогла).

Какой период называется в русской истории Смутным временем и как он связан с

Что Вы знаете о разделах Речи Посполитой?

Кто такой Костюшко?

Польшей?		
-	-	-
1598-1613	Ничего	Не знаю
1598-1613. Попытки захвата Польшей Московского государства и насаждения католичества.	Польшу часто делили, что у поляков появилась ненависть к РФ.	Предводитель восстания 1794 года.
1598-1613, не знаю о ее связи с Польшей	Ничего	Не знаю
Именно	Много что	Человек
После смерти Ивана Грозного, Польша хотела захватить русские земли	Их делили Россия и...	Не знаю
Да пох	Её разделили	Мужик
Период, когда происходили войны с Польшей и Швецией, тяжёлые гос и экономические кризисы	Была 3 раза разделена между определёнными странами	Военный деятель Речи Посполитой
?	Что они были	?
Период в истории России, для которого характерны государственный, политический и и экономический кризисы, а также войны, в том числе и русско-польская	Это раздел польско-литовских земель между Российской империей, Австрийской империей и Пруссией. Процесс проходил в три этапа. В итоге земли разделились на три автономных области и перешли к разным государствам.	Военный деятель Речи Посполитой. Участвовал в войне за независимость США. Руководитель польского восстания.
Плохо всё было	Раздел на три части: одна Германии, две России	Я не знаю никаких кость:))
Период между династиями Рюриковичей и Романовых. В это время была Польско-Шведская интервенция	Их было 3, в разделах участвовали Пруссия, Россия и Австрия. Речь Посполитая имело комплексы внутренних проблем.	Он был руководителем польского восстания 1794 года
Период, когда Борис Годунов вошёл на трон (не было других достойных кандидатов и народ его любил, так как Борис был близким царской семьи), и начался ужасный голод и нехватка денег в стране , а	Название красивое, очень часто где упоминается, но конкретно ничего не знаю.	Не знаю

затем появились всевозможные Лжедмитрии (которым народ верил) , и все стало ещё более бедно и непонятно. Как с Польшей связан не знаю, если честно.		
Затрудняюсь ответить, хоть и слышал о таком периоде	Точного ответа дать не смогу	Слышал только его имя
После смерти Ивана I. Русь воевала с Польшей	Не знаю	Не знаю
Смутное время, после смерти Ивана Грозного. Была война с Польшей за территории	Ничего	Не знаю
1598-1613 года. Речь Посполитая имела виды на русское престолонаследование	Ничего :(Военный и политический деятель речи посполитой
Период, между смертью Фёдора Ивановича и восхождением на престол Михаила Фёдоровича, когда Польша пыталась продвинуть своего человека на русское царствование	За время своего существования её территории кочевали между рыцарскими орденами, Россией, Австрией и Пруссией	Лидер восстания против Конституции, которую в пробном порядке ввели в Польше при Екатерине Великой
Не знаю	Ничего	-
Смутное время в российской истории один из сложных этапов, бунты, раздробленность гос-ва, а Польша активный участник этого периода, была нас	Раздел территорий	Полководец Речи Посполитой
Период между Лжедмитрием 2 и Михаилом Романовым Понятия не имею, причём тут Польша	Ничего	Не помню
Период с 1603 по 1613,если мне не изменяет память, после Бориса Годунова произошёл династический кризис в стране, этим воспользовались сначала Лжедмитрий 1,а за ним Второй Лжедмитрий во время польской интервенции (1612-1613) был, как я помню у престола Василий Шуйский. После изгнания поляков на престол взошел Фёдор Михайлович Романов	Это очень большое государство, вмещавшее в себе территории нынешней Польши и Прибалтики (Это была уния).	Политический польский деятель
-	-	-

Лжедмитрий был из Польши	Сейчас это Poland	Чиновник
Не знаю	По-моему, Россия принимала участие в разделе и получила территории	Не знаю
Начало 17 века. Дмитрий шел из Польши, где получил помощь, его жена - польская дворянка Марина Мнишек, Дмитрий пообещал владения Польше и семье Мнишек. А сын польского правителя Владислав Сигизмундович де-юре был русским царем.	Было несколько разделов. После заграничных походов русской армии Польша присоединена окончательно. В ходе Гражданской войны 1917-1922 шла Советско-польская война, и Польша отделилась. Перед Второй Мировой Польша разделена между Германией и СССР. Ныне Польша независима	Польский военный, один из ведущих командиров Наполеона. Участвовал в ряде войн на территории Америки, Франции и других стран. Его именем назван мыс.
Время без главы гос-ва	Не помню	Хз
1600-1610ее года - польская интервенция	Их было 3. Как итог - России отошла Беларусь, Украина без Закарпатья, Литва без Мемеля, центральная Польша. Австрии отошла львовская и Волынская части. Германии отошла вся Пруссия, Силезия, запад центральной Польши	Знаю, что он Стас
Начало XVII века, Польская интервенция в Россию, Лжедмитрий I и Лжедмитрий II пытались занять Русский престол	Раздел между Россией, Австрией, Пруссией	Политик Речи Посполитой
1601-1612, польский королевич Владислав был официально коронован на российский престол	Между Прусским королевством, Российской империей и Австрийской монархией в конце XVIII века	Военный и политический деятель Речи Посполитой и США
Не имею понятия	Практически ничего	Не имею понятия
Оккупация Московского Кремля во время девятилетней войны между Польшей и Россией	Участниками, помимо Польши, были Россия и Пруссия. Количество не менее трех. Во время первого раздела Россия овладела Ливонией	-
Период 1606-1613 гг., когда не	Ничего	-

было единого правителя, и имела место польская интервенция		
Смута, все дела. А Польша недалеко, вот так вот.	-	Поляк.
Русско-польская война	Из всего этого знаю только название "Речь Посполитая"	Какой-нибудь польский военный деятель
1598-1613, Речь Посполитая прямыми военными вторжениями и политическими интригами пыталась установить подконтрольную себе власть в России	1772, 1793, 1795 - разделы слабого государства между соседями (Австрией, Россией и Пруссией), иногда выделяют 4-й раздел после Наполеоновских войн, а также 5-ым зачастую называют раздел Польши по пакту Молотова-Риббентропа (1939)	Таддеуш Костюшко - польский борец за независимость, герой национально-освободительного движения, его имя носит высочайшая гора Австралии
Смута: с 1598-1613. Одним из Лжедмитрием был Польский принц	Ничего	Не знаю
-	-	-
интервенция Польши, приход к власти Лжедмитрия 1 и 2, осада Смоленска Польскими войсками, русско-польская война 1609-1618гг.	Объединение польского княжества и литовского	Национальный герой Польши
Смутное время в России в 16-ом веке, кризисный период, связанный со смертью последнего представителя рода Рюриковичей - Ивана Грозного. В это время польская интервенция хотела захватить власть в России.	После освободительных войн от Наполеона в 1813-1815 гг. на Венском конгрессе произошел раздел Речи Посполитой. Часть Речи Посполитой перешла Российской империи, где эта область стала княжеством.	Военный и политический деятель Речи Посполитой.
1598-1613гг, были русско-польские и русско-шведские войны	раздел территории польско-литовского государства (Речи Посполитой) между Прусским королевством, Российской империей и Австрийской монархией в конце XVIII века (1772—1795).	военный и политический деятель Речи Посполитой
Начало 17 века, польская	Три раздела: 1773, 1792 и	Борец за польскую

экспансия	1795	независимость
Борис Годунов и Лжедмитрий	Ничего	Политический деятель
1598-1613. Период падение дома Рюриковичей, лжецарствование. Лжедмитрий I ввел польский стиль, женился на Марии Мнишек, даровал земли и титул князя польскому королю Владиславу. От Лжедмитрия II Мнишек родила Ивана "воренка". Позже король Владислав будет проводить два похода на Мосеву, претендуя на российский престол.	если считать все (в том числе раздел Царства Польского и Польского государства, то их было 5, между Российской Империей (потом СССР), Пруссией (потом Германией), Австро-Венгрией: в 1772 году в 1793 году в 1795 году в 1815 году в 1939 году	Если не ошибаюсь, военно-политический деятель Речи Посполитой и США, участник польского восстания и войны США за независимость от Британской империи
Мне безразлично	Мне безразлично	В Чите есть такая улица - Костюшко-Григоровича
Это время появления Лжедмитрия, т.е. 18 век. Лжедмитрий был в каком-то заговоре с Польским правительством	Ее делили очень много раз	-
Период, когда шли гражданские войны, царил социально-экономический кризис, разруха, одно из важнейших событий - русско-польская война	Затрудняюсь ответить	Затрудняюсь ответить
Период с 1598 по 1613, когда прервалась династия Рюриковичей смертью его последнего сына. С Польшей он связан благодаря Марине Мнишек, сын которой в последствии претендовал на русский трон.	Не помню	Не знаю
Прерывание династии Рюриковичей. Представители Польши, некоторое время, находились у власти РГ	Раздел на сферы влияния РИ, Пруссии и Австрии	Военный и политический деятель
1598-1612	Их было три при Екатерине 2, Польша потеряла независимость	Польский национальный герой
Начало 17 в. (1600- 1613). Связан с военной интервенцией Польши	Из-за этого проходили крупные европейские войны	Не знаю
Насшествие татар	Ничего	Стас

начало 16 века. из-за лжедмитриев	...	Стас Костюшко - звезда Ютуб
Начало 17 века. Польская интервенция на территорию России.	Их было 3. Россия участвовала в 2 из них. Также во всех разделах участвовала Австрия. Они происходили во второй половине 18 века.	Не помню
1610-1612. После войны поляки находились на территории российской империи, совершали разбои	государство, имеющее примерно те же границы, что и современная Польша	-
1598-1613, русско-польская война	К сожалению, ничего	Национальный герой Польши, политический деятель
С 1598 по 1613 из-за русско-польской войны и русско-шведской войны, гражданской войны и прочее.	раздел территории польско-литовского государства (Речи Посполитой) между Прусским королевством, Российской империей и Австрийской монархией в конце XVIII века (1772—1795).	15 июля 1784 года Костюшко покинул США и 26 августа прибыл в Речь Посполитую. В связи с конфликтом между его покровителями, семьёй Чарторыйских, и королём Станиславом Августом он снова не смог получить места в армии Речи Посполитой. Костюшко поселился в деревне Сехновичи (Белоруссия).
Это как-то связано с Иваном Грозным?	Наверное, ее хотели разделить Пруссия, Российская империя и прилежащие государства	Певец
Польская Интервенция	Государство Польско-Литовское	Столица Польши
Польская интервенция	три раздела при правлении Екатерины, 1772, 1793, 1795	Мятежник 90-х годов XVIII века, желавший вернуть Польше независимость
Смутное время - период в истории Русского государства, во время которого была борьба за царствование после прекращения династии Рюриковичей (бояре боролись за царствование). В это время с Речью Посполитой началась ещё и война, вплоть до оккупации Московского кремля.	Речь Посполита много всего пережила: входила в состав территории то одного, то другого государства, терпела различные нападки других государств, делилась и воссоединялась. Если не ошибаюсь, то разделов было 3. Но сути не помню.	Генерал Костюшко? Не помню сути, но судя по вопросам участвовал в разделах Речи Посполиты (скорее всего на стороне РП)

Когда Иван Грозный откинулся и не оставил наследников, Поляки пошли иметь русских, на что те подставили им жопы и открыли Москву, но потом Минин и Пожарский дали ляхам пиздюлей. Хэпи энд.	Знаю, что ничего не знаю	Мужик
Смутное время, когда не кому было продолжать княжеский род, то бишь Рюриковичей, из Польши сначала приходили Лжецари, и, по-моему, кто-то из бояр приглашал из Польши князя на русский престол, но не сложилось	Их было 3	Деятель Польши
Начало XVII века, польская интервенция	Ничего	Гора в австралии
Когда Иван 4 ввел опричнину, а про Польшу не знаю	Ничего	Человек который давно жил
Не помню	-	Б
Затрудняюсь ответить, так как не могу сформулировать определение. Не знаю, каким образом это связано с Польшей.	Очень мало. Почти ничего.	Не знаю.
Смутное время - это период в правлении Россией, во время которого на престол восходило множество правителей на маленькие сроки. Польша поддержала Лжедмитрия 1.	Они происходили в конце 18 века, и в итоге часть Речи Посполитой перешла к Российской империи.	Это человек, начавший восстание, названное в его честь. Это восстания было против конституции, установленной Россией.

На чьей стороне воевали поляки в период Наполеоновских войн?	Когда и в связи с чем вошел в употребление лозунг «За вашу и нашу свободу!»	Когда Польша обрела независимость от Российской империи?
-	-	-
Не знаю	Не знаю	Не знаю
На разных.	25.1.1831. Ноябрьское восстание.	1918
Не знаю	Не знаю	Не знаю
Российской империи	Не помню	Недавно, после 1 мировой
России	Не знаю	1917

Россия	Машу вать	Давно
За Наполеона	Не знаю такого	1918
Господь с вами	Мне не интересна Польша	Совсем совсем не интересна
На стороне Франции	В 1831 году. Появился в связи с поддержкой восстания декабристов	В 1918 году
Не знаю:)	Во время войны	Польская конституция, 19 век
На стороне Наполеона, как представители "Герцогства Варшавского"	Ни разу не слышал этот лозунг	Во время Первой Мировой войны
Эээ на стороне французов? Не знаю	Наверное во времена революции, когда свергли Николая 2, и примерно тогда же освободилась Польша от Российской Империи .	В 1918 году
Не помню	Не знаю	Не знаю
России	Не знаю	После первой мировой войны
Русских	Не знаю	В 1917
На стороне Наполеона	не знаю, простите(1918 год
На стороне Наполеона	Не знаю	1915
-	-	-
Не за нас	Воссоединение 2 армий на определённой территории	!!!!
Не помню	Не знаю	Не знаю
На стороне России, как я помню, уже к 1812 году Польша принадлежала частично России	По-моему в 1831 году лозунг появился, чтобы поддержать Декабристов	Перед Великой Революцией
Франция	-	-
Они там воевали?	Присоединение Крыма 2014	2017
На нашей	Не знаю	Не знаю
На стороне Франции, в частности Костюшко имел высокий чин во французской армии "двунадесяти языков"	Не знаю, предположу, что в период Второй Мировой войны, использовался Движением Сопротивления, Армией Крайовой	От империи? В ходе первой Советско-польской войны.
На своей	Во время не свободы	Не помню
Выделенное из территории Пруссии Герцогство Варшавское было марионеточным государством Наполеона и было	За вольность вашу и нашу. Вторая мировая скорее всего.	По Брестскому миру - выход из войны советской России

враждебно России		
На стороне Франции	-	-
На стороне Франции	Впервые девиз появился на патриотической демонстрации в поддержку декабристов, состоявшейся в Варшаве 25 января 1831 года.	11 ноября 1918
Не имею понятия	Не имею понятия	Не имею понятия
За Наполеона	Точно есть такая награда, а происхождения мне не известно	Ориентировочно во времена Октябрьской революции
-	-	-
Ни один другой народ Европы не приветствовал столь восторженно Наполеона в ходе его военных походов в Европе, как это делали поляки.	не знаю (и не надо, лишняя информация)	11 ноября 1918
А они воевали?	Не знаю	А она была зависима?
Большинство (в частности, легион Понятовского) - на стороне Франции, количество поляков в армии Наполеона уступало лишь числу французов и значительно превышало прочие национальности	Во время польских восстаний 1831 года, лозунг, впервые поднятый на знамя вместе с портретами повешенных декабристов	1917, фактически не контролировалась Россией после немецкой оккупации в 1915
На стороне Франции	Не знаю	1918 год
-	-	-
На стороне ссср	В поддержку декабристов, против царя	1918 год
До захвата Речи Посполитой - против, после захвата и до освобождения-за.	Это один из неофициальных девизов Польши. Впервые девиз появился на патриотической демонстрации в поддержку декабристов, состоявшейся в Варшаве 25 января 1831 года.	В 1918
на стороне Франции	неофициальный девиз Польши	1918
Наполеона	Не знаю	1917
Россия	1968 год	1991
до июля 1812 на стороне России (как её часть), с июля 1812 по март 1813 за Францию (как Герцогство Варшавское), с марта 1813 в антифранцузской	Точно не знаю, вроде в польском восстании в середине XIX века или в 1917 году	11 ноября 1918 (от РСФСР и немецкой акупации)

коалиции (Пруссия, Россия, Австрия, Великобритания)		
На той стороне, которая мне безразлична	Когда мне было это безразлично	Когда Гитлер бах-бабах их
Если Польша была включена в состав Российской Империи, то на стороне России	Возможно, мотивом был указ Александра (?) о введении в Польше конституции	18... Думаю, вторая половина
На стороне Наполеона, насколько я знаю	Вошёл в употребление в связи с демонстрацией в поддержку декабристов, год не скажу, но точно 19 век	Затрудняюсь ответить
На стороне России	Не знаю	В 20 веке
РИ	Возможно это связано с борьбой за независимость	После распада РИ, 1917
на стороне Наполеона	не знаю	1914
На стороне Наполеона. Польша была одной из "буферных" государств	Период Второй мировой Войны	После октябрьской революции в России
На российской	Не знаю	1991
на стороне франции	...	1917
Не знаю. Кажется, Франции.	Не знаю.	Не знаю. По школьной истории ещё не проходили это.
Не на стороне Франции	Первые 30 лет 19 века, когда российская империя дала польше автономию	первая половина 19 века
Франции	В начале 30-х годов 19 века на демонстрации в поддержку декабристов	1917
На стороне Франции (за Наполеона)	один из неофициальных девизов Польши. Впервые девиз появился на патриотической демонстрации в поддержку декабристов, состоявшейся в Варшаве 25 января 1831 года.	11 ноября 1918года
Франции (?)	Россия однажды подставила поляков, но когда-то помогала им обрести независимость, поэтому наши отношения считают натянутыми	Наверное, в 18 веке
На стороне Наполеона	***	1918
На стороне Российской империи	Восстание Костюшко	После революции 1917 года

С Наполеоном.	Польские национальные восстания 1830-1831 гг. Бунтовали тогда поляки :)	Скорее всего после революции 1917, может чуть позже. Начало 20 века, в общем.
За тех, кто мог их отпиздить	Вторая мировая	1918
Не помню точно	Не знаю, но, видимо, во время установления польской не зависимости	Где-то в 19-20 веке
На одной из двух	Когда, видимо, России пришлось скооперироваться с Польшей	Конец десятих-начало двадцатых годов XX века
На стороне Поляков	Не знаю	Давно
На стороне Наполеона	В прошлых веках	Давно
На стороне Российской Империи.	Не знаю.	Не знаю.
Против России, на стороне Франции.	К сожалению не знаю. Но думаю, что во время Первой мировой войны.	После Первой Мировой войны, 1918 год.

Итак, в опросе приняли участие 68 учеников, из которых 41 – представители женского пола и 27 – мужского. Средний возраст респондентов составил 17 лет, в целом он варьировался от 14 до 19. Большинство ответивших проживают в городе Кемерово. Остальная часть респондентов проживает в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Челябинске, Чите и городе Калтан. Заметим, что некоторыми учениками была использована нецензурная лексика, которую мы иногда заменяли знаком *. Кроме этого один ученик юмористически отнесся к нашей анкете и указал, что живет в Чикаго, что его возраст – 69 лет и т.п. Его ответы мы не стали включать в анализ.

34 респондента указали, что история входит в список их любимых предметов, 38 ответили, что история – безразличный для них предмет, и, наконец, 5 занесли ее в список нелюбимых предметов. Проанализировав ответы респондентов, мы можем выделить следующие основные мнения учеников об истории как школьном предмете:

- Интересна, потому что важна для осознания современной обстановки в мире (отметим, что ранее нами отмечалась тенденция к проецированию современной политической обстановки на опыт прошлого – Глава 1);
- Интересна, если хорошо преподается, а также – наоборот - неинтересна из-за слабого, недостаточного преподавания;

- Моральный аспект изучения истории («человек, не знающий историю – не человек», «историю должен знать каждый уважающий себя человек»);
- Неудовлетворенность способом изложения истории (либо слишком «сухо»: таблицы, даты, сплошные факты; либо слишком субъективно: «разговорный, неточный» предмет, «история - это сказка»).

На вопрос «Считаете ли Вы, что количество уроков истории достаточно, чтобы удовлетворить ваш интерес к ней? Кратко поясните вашу точку зрения» более половины респондентов ответили, что они считают количество выделенных уроков достаточным, некоторые даже заметили, что их слишком много. 23 респондента указали на то, что желали бы большего количества уроков по истории. Интересно выделить причины, по которым количество уроков считается достаточным или недостаточным, по мнению респондентов. Среди них в первую очередь - профильная направленность класса и необходимость сдачи ЕГЭ по истории, а затем удовлетворение личных интересов. Также некоторыми респондентами отмечался факт несоотнесимости количества с качеством.

На вопрос об интересе к теме российско-польских отношений больше половины респондентов ответили, что она их не интересует. Среди положительных ответов выделим следующие причины: «Естественно, история Польши и России тесно переплетаются», «Нахожу интересной литературу, посвященную данной теме», «Сильно (в виду интереса Российско-Германских отношений)».

В следующем пункте ученикам предлагалось выделить место темы российско-польских отношений в курсе истории в целом. 39 респондентов затруднились ответить, 18 указали на достаточное место и 11 – на недостаточное. На вопрос о граничащих с Польшей государствах правильно смогли ответить только 9 из 68 респондентов.

Далее ученикам предлагалось ответить на вопрос, что они знают о Смутном времени и как Польша была связана с этим периодом. Подавляющее большинство учеников указали, что это был период после смерти Ивана Грозного, когда Польша претендовала на российский престол. Некоторые респонденты описали этот период как «польская *интервенция*». Стоит отметить, что в ответах учеников заметно негативное отношение к польскому государству. В целом, мы можем судить о том, что ученики имеют **общее** представление о том, какую роль играла Польша в данный исторический период.

Следующим стоял вопрос о разделах Речи Посполитой. Из ответов учеников на данный вопрос мы можем судить, что они владеют меньшей информацией в сравнении с вопросом о Смутном времени (что, впрочем, подтверждается анализом учебников, где объем сведений о Смутном времени превышает объем сведений о разделах – см. выше Главу 2). Интересен факт, что некоторые респонденты назвали 5 разделов Речи Посполитой – первые три, совершенные в 18 веке, присоединение Польского Царства к Российской Империи в 1815 и Пакт Молотова-Риббентропа в 1939 году. Среди ответов с правильным указанием стран-участниц, к сожалению, нет указания на то, кто мог быть/был инициатором. Позиция России в данном контексте никак не оценена как захватническая.

На вопрос о том, знают ли ученики, кто такой Костюшко, большинство учеников ответили, что не знают, либо не стали отвечать, либо посчитали его современным певцом или лицом, известным в интернете. Другая группа учеников отнесла его к польским политикам и деятелем. Один респондент, стараясь угадать, как Костюшко может быть связан с вопросами анкеты, предположил, что он участвовал в разделах Речи Посполитой с польской стороны. Один респондент назвал Костюшко мятежником. Только 8 респондентов назвали его защитником конституции и борцом за независимость Польши, из них только 2 смогли указать год и 4 назвали его национальным героем. Мы в свою очередь не удивлены таким результатам, так как в современных русских учебникам практически отсутствует информация о восстании Костюшко (см. Главу 2).

На вопрос о том, на чьей стороне воевали поляки во время наполеоновских войн, мнения учеников разделились на 4 группы:

- те, которые не знают;
- те, которые предполагают, что на французской стороне;
- те, которые предполагают, что на российской стороне;
- и, наконец, те, которые упоминали Герцогство Варшавское как причину того, что поляки воевали на французской стороне.

На вопрос о происхождении лозунга «За нашу и вашу свободу» только 10 респондентов смогли более и менее правильно указать время и ситуацию его возникновения.

На вопрос об обретение Польшей независимости от Российской Империи 17 респондентов дали верные/ почти верные ответы (не все смогли указать точный год).

Подводя итоги результатов анкетирования, мы пришли к следующим выводам:

- Два анализируемых нами учебника были упомянуты учителями в ходе анкетирования, что придает нашей работе значимость.
- Учителя не обращают внимания на указания ФГОС, и их почти единодушное мнение о них состоит в том, что они могут снизить уровень знаний.
- Большинство учителей пользуются дополнительными материалами учебника в силу некорректного изложения в основном тексте учебника.
- Количество уроков, которые учителя могут выделить на изучение темы российско-польских отношений, крайне мало.
- Большинство учителей говорит о том, что ученики не заинтересованы в курсе истории.
- Ученики указали, что история им интересна, потому что важна для осознания современной обстановки в мире, также если хорошо преподается, и наоборот неинтересна из-за слабого, недостаточного преподавания.
- Учениками был выделен моральный аспект изучения истории.
- Часть учеников не удовлетворена способом изложения в учебниках по истории.
- Треть опрошенных нами учеников сказали, что считают недостаточным время, отведенное на изучение истории.
- В большинстве случаев ученики нуждаются в истории по причине профильной определенности класса, затем следует необходимость сдачи ЕГЭ и только потом личный интерес.
- Что касается темы российско-польских отношений, больше половины респондентов не были в ней заинтересованы.
- Вопросы, непосредственно связанные с данной темой, вызвали затруднения у большинства респондентов.

Заключение

Подводя итоги проделанной работы, отметим, что исследовательская литература дает четкую трактовку проблем изменчивости национальной памяти, государственной регламентации школьного курса истории, а также принципов и концепций преподавания истории в школе. Познакомившись с трудами В. Бухараева [Бухараев], Л. Гатаговой [Гатагова], А. Ушакова [Ушаков], Е. Зубковой [Зубкова], К. Вашика [Вашик] и М. Шнейдера [Шнейдер] и др., исследовавших принципы написания и концепции современных учебников истории, а также с известной книгой М. Ферро «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» [Ферро], мы смогли выделить для себя некоторые принципы описания истории в школьном учебнике:

- использование истории для объяснения современной деятельности государства, направлений его политики;
- выявление образа врага;
- избирательность и фрагментарность в изложении фактов;
- социальная ориентированность;
- учет воспитательной функции учебника;
- концепция «борьбы» как функции истории.

По структурным признакам выделяются следующие типы учебников:

- следующие репродуктивной модели обучения;
- следующие развивающей модели обучения;
- дающие готовые ответы на все вопросы;
- монологичные, когда невозможно установить диалог с учеником.

Проанализировав объем и содержание сведений об отношениях Польши и России в учебниках по истории для 10 класса [Данилов и др.], [Павленко и др.], [Левандовский] и [Левандовский-Карпов], мы пришли к следующим результатам:

- Учебник по истории для 10 класса под редакцией А.А. Данилова ценен тем, что дает ученику возможность сравнить различные точки зрения по тем или иным вопросам, поразмыслить самостоятельно, что означает, что этот учебник построен по так называемой развивающей модели. В контексте российско-польских отношений для этого учебника свойственна избирательность и

фрагментарность, проглядывает концепция создания образа врага, хоть об этом и не говорится открыто, но все же полякам присваиваются некоторые негативные формулировки.

- Учебник по истории России для 10 класса Н.И. Павленко и др. не содержит подробных описаний российско-польских отношений. По отношению к Российскому государству здесь использованы положительные формулировки, захватнические действия России оправданы, победы особо выделены и подробно описаны, неудачи лишь кратко обозначены. Концепция учебника Павленко опирается на идею «борьбы» как функцию истории. Польша не представлена врагом в открытом виде, хотя по отношению к ней обычно используются негативные характеристики, Россия предстает как государство-победитель, что накладывает отпечаток на отношение учащихся к современным политическим событиям. Учебник Павленко написан по репродуктивной модели.
- Учебник А.А. Левандовского содержит большее количество материала по российско-польским отношениям, ясно представлены причины, ход и результаты разделов Речи Посполитой, а также польских восстаний против Российской империи. Даются описания не только побед, но и поражений России, о захватах говорится открыто, автор не оправдывает их (за исключением некоторых формулировок, которые по нашему мнению, несут скрытый оттенок оправдания). Мы относим учебник Левандовского также к написанным по репродуктивной модели.
- Учебник А.А. Левандовского под редакцией С.П. Карпова, отмеченный знаком ФГОС, имеет мало существенных отличий от предыдущего. Нами было найдено лишь одно текстуальное отличие. Что касается других отличий, то во введении к данному учебнику отводится много места описанию правления каждого из монархов XVIII-XIX веков, особенно Петру I и Александру II как великим деятелям-реформаторам. И, наконец, мы можем сказать, что переизданный учебник в большей степени отвечает развивающей модели учебника, а также делает возможным создание диалога с учеником.

По нашему мнению, рассмотренные учебники не содержат достаточной информации, касающейся взаимоотношений России и Польши. Нам бы хотелось увидеть меньше оправданий захватов со стороны России, меньше характеристик, описывающих Россию как государство, всегда побеждающее и всегда имеющее для того причину, и больше

подробных описаний событий с учетом мнений и реакций обеих сторон. Мы ожидали бы больше комментариев о том, были ли реакции на происходящее в обоих государствах однозначными или же и в каждом из них присутствовали разные мнения. Нам кажется, что именно этого не хватает в рассмотренных нами учебниках в контексте описания отношений между Россией и Польшей.

Кроме школьных учебников нами также были рассмотрены 15 тестовых вариантов для подготовки к Единому Государственному Экзамену. Проведя анализ этих вариантов, мы пришли к следующим выводам:

- Для экзаменационных тестов также характерна концепция выделения Польши как врага;
- Проанализированные нами варианты имеют тенденцию к упущению проблемных моментов;
- Из текста экзаменационных вариантов создается представление о России, как вечно защищающемся от своих врагов государстве, при этом не нарушающем прав других.

В качестве фонового материала для нашей работы мы проанализировали современные подходы к школьному учебнику истории в Польше на материалах исследований Э. Вишневого [Вишневский] и Е.Ф. Бехтеновой [Бехтенова]. Также попытались самостоятельно рассмотреть тему российско-польских отношений в некоторых доступных нам современных польских учебниках по истории, помещенных на интернет-порталах E-podręczniki и «Włącz Polskę!», а также в учебнике Р. Тусевича [Tusiewicz]. На данном этапе мы пришли к следующим результатам: по сравнению с ситуацией в «советской» Польше, в современных польских учебниках истории России уже не отводится столь много места; подчеркиваются проблемные моменты в отношениях двух стран - доминирующими словами в описании отношений двух государств в учебниках являются «война», «вторжение», «оккупация», «раздел», «влияние», «экспансия» и т.п. Упоминания о российском государстве, в основном, оценочны и носят пейоративную окраску.

Последним этапом нашей работы стало проведение анкетирования учителей и учеников некоторых российских школ. Мы получили возможность отчасти подтвердить выводы нашего анализа российских учебников истории. Объем преподаваемой информации по российско-польской теме в современной российской школе

недостаточен, ученики не обладают достаточными знаниями, учителя характеризуют их как незаинтересованных. Между тем сами ученики признают важность изучения истории для того, чтобы осознать современную обстановку в мире по опыту прошлых событий и чтобы стать воспитанным человеком.

В заключение данного этапа работы нам хотелось бы сказать, что для возможного дальнейшего исследования было бы полезным проанализировать выбранные учебники не только в контексте российско-польских отношений, но и в целом, для того, чтобы дать им более целостную характеристику. Кроме этого, мы считаем полезным изучить труды знаменитых историков, например, Соловьева и Ключевского, с целью более объективного анализа упущения исторических фактов.

Конечно, мы сделали только первые шаги в исследовании нашей темы. На следующем этапе мы хотели бы перейти к более подробному исследованию учебников, выпущенных в Польше в наше время, а затем как российских так и польских учебников советского времени, чтобы проследить изменения в трактовке истории в зависимости от идеологической обстановки в стране. Мы планируем проанализировать объем и содержание информации по российско-польским отношениям, определить концепции этих учебников, какие риторические средства используются их авторами. Более подробное обращение к польским учебникам для нас представляет большой исследовательский интерес, так как для поляков общая история (пребывание польских земель в Российской империи, а также период социализма в СССР и ПНР) является фактом далекого прошлого. Тем важнее понять, как формируется национальная память, влияющая на отношение к сегодняшней ситуации во взаимоотношении государств-соседей.

Другой возможный подход – это обращение к трактовке интересующей нас темы в российских дореволюционных учебниках, по которым в конец XIX – начале XX вв. учились и польские учащиеся. Это позволит понять преемственность трактовки между «царскими», советскими и постсоветскими учебниками.

Список использованной литературы

I

1. Данилов А.А., Брандт М.Ю., Горинов М.М. и др. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч.; под ред. А.А. Данилова. М., 2013. 3-е изд.
2. Левандовский А.А. История России XVIII – XIX веков. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень. М., 2012. 8-е изд.
3. Левандовский А.А. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. Базовый уровень. В 2 ч.; под ред. С.П. Карпова. М., 2015. 2-е изд.
4. Павленко Н.И., Андреева И.Л., Ляшенко Л.М. История России с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2012. 5-е изд., стереотип.
5. *Tusiewicz. R.*, *Hystoria Polski od A do Z. Repetytorium.* Warszawa, 2000.

II

6. Бухараев В. Что такое наш учебник истории: Идеология и назидание в языке и образе научных текстов // Историки читают учебники истории. М.: АИРО-XX, 2002.
7. Бехтенова Е.Ф. Исторические сюжеты и методические доминанты в вопросах взаимоотношений России и Польши на страницах современных польских школьных учебников истории // Сибирский педагогический журнал. Вып. 1, 2013.
8. Вашик К. Новая история в старом одеянии? Методология, методика и дидактика в новых учебниках истории // Историки читают учебники истории. М.: АИРО-XX, 2002.
9. Вишневский Э. Россия в польских учебниках истории // *Polonica.ru* (www.polonica.ru/node/126)
10. Гатагова Л. Как в сегодняшней школе рассказывают о внешних и внутренних конфликтах // Историки читают учебники истории. М.: АИРО-XX, 2002.
11. Зубкова Е. Универсальная история: На пути к новой концепции школьного историознания // Историки читают учебники истории. М.: АИРО-XX, 2002.
12. Зубкова Е., Куприянов А. Возвращение к «Русской идее»: кризис идентичности и национальная история // Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003.

13. *Ушаков А.* Образ врага в учебной литературе: кто? зачем? и почему? // Историки читают учебники истории. М.: АИРО-XX, 2002.
14. *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 2010.
15. *Шнейдер М.* Современный учебник истории в роли инструмента формирования исторического сознания школьников // Историки читают учебники истории. М.: АИРО-XX, 2002.

III

Учебные материалы на польских образовательных интернет-порталах:

16. *E-podręczniki*, www.epodreczniki.pl
17. *Włącz Polskę*, www.wlaczpolske.pl

Vene-Poola suhete tõlgendamine Venemaa kaasaegsetes ajaloo kooliõpikutes

Kokkuvõte

Mitme sajandi vältel on Venemaa ja Poola ajalugu ristunud ning mõjutanud üksteist. Nende riikide vastastikused suhted elasid üle erinevaid etappe – nii sõbralikke kui ka vaenulikke. See kahtlemata aitas kaasa Poola ja poolakate stereotüüpide tekkele Venemaal. Samuti on ilmne, et uuringud sel teemal arenevad koos muutustega vene-poola suhetes. Töös väidetakse, et kõik need sündmused saavad ja kahtlemata peavad olema kajastatud mõlema riigi ajaloo kooliõpikutes, sellepärast pakubki see teema suurt huvi uurijatele.

Töö objektiks osutus Poola teema peegeldus ja interpretatsioon Venemaa ajaloo kooliõpikutes, mis on mõeldud vene õpilastele. Eesmärkide saavutamiseks toetuti töös juhtivate ajaloolaste, sotsioloogide ja pedagoogide uurimustele, mis olid pühendatud nende küsimustele. Samuti käsitleti Poola ja Venemaa vaheliste suhete andmete mahtu ja nende tõlgendust Venemaa kaasaegsetes kooliõpikutes ja ettevalmistusmaterjalides Venemaa ajaloo riigieksamiks. Analüüsiti, milliseid stiilivõtteid ja kompositsioonilisi printsiipe kasutati nende tekstide ülesehitamiseks. Uurimustöö põhimaterjali taustana vaadeldi mõningaid kaasaegseid Poola kooliõpikuid, et välja selgitada, kuidas lähenetakse Poolas kahe riigi vahelistele suhetele. 2017. aasta kevadel viidi läbi ka küsitlus Venemaa koolide õpilaste ja õpetajate vahel ning analüüsiti saadud tulemusi.

Esimeses peatükis kirjeldatakse, kuidas iseloomustatakse kaasaegseid ajalooõpikuid teaduskirjanduses ning millised põhimõtted ja lähenemisviisid domineerivad Venemaa haridussüsteemis. Teises peatükis analüüsiti Venemaa ja Poola kontaktide tõlgendamist Venemaa ajaloo kooliõpikutes ning ajaloo riigieksamite testides. Kolmandas peatükis analüüsiti kaasaegset lähenemist Poola ajaloo kooliõpikutes. Neljas peatükk oli pühendatud bakalaureusetöö autori poolt koostatud ankeetidele ning Venemaa koolide õpilastelt ja õpetajatelt saadud ankeetküsitluse vastustele.

Lõppkokkuvõttes tuldi järgmistele järeldustele. Esiteks, teaduskirjanduse analüüsi teel eristati koolide ajalooõpikute tekstide koostamisel kasutatud põhiprintsiipe, sh

- ajaloo kasutamine seletamaks tänapäeva riigitööd, poliitikasuundi,
- vaenlase kuvandi väljatoomine,
- selektiivsus ja katkendlikkus materjali esitamises,
- „võitluse“ kui ajaloo funktsiooni kasutamine.

Teiseks, töös esitatud õpikute analüüs kinnitas töö autori poolt eelnevalt postuleeritud hüpoteese. Kolmandaks, liigitati analüüsitud õpikuid reproduktiivse ja arendava mudeli järgi.

Poola kaasaegseid kooliõpikuid käsitleva teaduskirjanduse analüüs näitas, et Poolas ei pöörata enam nii palju tähelepanu Venemaa ajaloo, nagu seda tehti Poola Rahvavabariigis. Venemaa kujund on nüüd teistsugune, konstrueeritakse vastuolulist Poola ja Venemaa suhete kuvandit, põhiliselt lähtudes poliitilisest ja sotsiaal-majanduslikust vaatevinklist. Vene riigi suhtes on peamiselt kasutatud halvustavat sõnavara.

Ankeetküsitlus näitas, et tänapäeva Venemaa koolides informatsioon Vene-Poola suhete teemast ja seega ka õpilaste teadmiste maht pole piisav. Õpetajad iseloomustavad õppureid kui mitte ajaloo huvitatuid. Siiski tunnistavad õpilased oma vastustes ajaloo tundmaõppimise tähtsust sel põhjusel, et nad sooviksid aru saada olukorrast tänapäeva poliitikas, majanduses jm. ning saada hästi kasvatatud inimeseks.

Bakalaureusetöö on aktuaalne, sest tänapäeva ühiskonnas muutuvad poliitilised arvamused küllaltki kiiresti ning rahvuslik ajalooline mälu „unustab“ paljud mineviku sündmused ja/ või transformeerib neid. Seega võib käesolev uurimus osutada kasulikuks, jälgimaks muutusi ajaloovaadetes ning esile toomaks unustatud fakte ajaloo koolikursuses.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, _____ Olga Skaistkalne _____,
(*autori nimi*)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

_____ Vene-Poola suhete tõlgendamine Venemaa kaasaegsetes ajaloo kooliõpikutes _____,
(*lõputöö pealkiri*)

mille juhendaja on _____ professor Ljubov Kisseljova _____,
(*juhendaja nimi*)

1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, 24.05.2017

Olga Skaistkalne